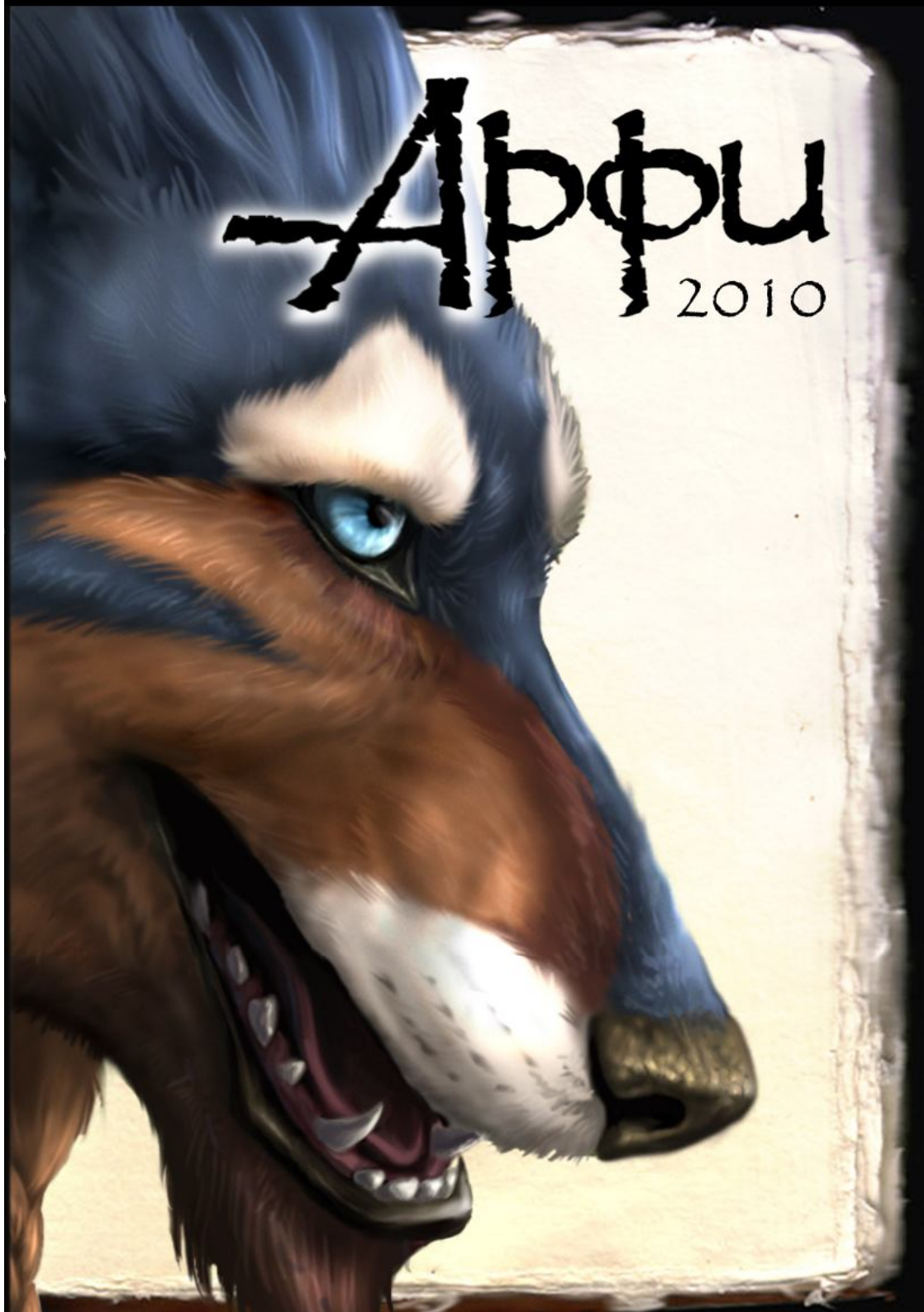

Арфи

2010

АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОГО ФУРРИ ИСКУССТВА

В НОМЕРЕ

“Чай” Gold-Black Riddle Lioness, стр. 12

“Лисий карнавал” Linxi, стр. 15

“Искусство одевания” Мнемонт, стр. 29
и многое другое...

FurNation.Ru

2010

Редакция АРФИ рада вновь приветствовать своих читателей!

В этом году фурри-сообщество вступает в новое десятилетие, четвёртое десятилетие со времени появления первого в мире журнала полностью посвящённого творчеству с антропоморфными животными*.

Однако даже по прошествии стольких лет, мы вынуждены констатировать, что в фурри-сообществе, главным образом русскоязычном, существует неопределённость и несогласованность в определении что есть «фурри».

Рассматривая этот вопрос, некоторые авторы намеренно запутывают определение фурри, и преподносят свои субъективные и необоснованные мнения, как истину в последней инстанции. Другие, напротив, начинают с неспособности формулировать для себя хотябы базовые понятия, и развивают это в заявления, что «это все совершенно личное, на уровне неуловимых эфиров и чистого чувства» так ничего и не сказав по существу. Мы уже не упоминаем тех, кто представляет фурри в виде заговора «LGBT, сионистов, инопланетных правительств» (подставьте нужное) или еще чего-нибудь, что таким людям может взбрести в голову, вероятно отражая их собственные склонности и страхи.

Авторитетные источники как внутри сообщества, так и вне его уже давали определение тому, что же такое «фурри» в своем базовом значении, но вероятно необходимо напомнить об этом еще раз.

Первое и основное значение «фурри» - персонажи, похожие на животных, но отличающиеся четко выраженными поведенческими признаками и/или физическими характеристиками присущими людям (речь, культура, строение тела и т. п.). Другими словами - антропоморфные животные. Они встречаются в литературе, в изобразительных и других искусствах как главные или второстепенные действующие лица.

Второе значение этого слова охватывает тех, кто увлечен антропоморфными персонажами, и тех, кто отождествляет себя с ними: в изобразительных, ролевых и др. целях. А также в таком особенном направлении фурри-искусства, как фурсьютинг, где отождествление себя с антропоморфным персонажем может быть реализовано осязаемо.

Именно в приведенных выше значениях мы понимаем фурри в рамках этого журнала и во всем сообществе. Необходимо четко представлять себе, что пространство свободных рассуждений начинается сразу за границами этих определений. И поэтому мы с полным правом можем дискутировать на совершенно разные темы: насколько полно мы отождествляем себя с фурри персонажем, какие идеи может выражать фурри искусство, как должны вести себя наши персонажи в литературном произведении, каких принципов придерживается каждая конкретная группа и многое другое. Но мы никогда не должны забывать исходное определение, которое нас связывает и создает информационное пространство, называемое «фурри сообществом». В противном случае, вместе с определением, само сообщество размоется и растворится так и не реализовав свой культурный потенциал.

Мы посчитали важным напомнить нашим читателям о том, что любые спекуляции о том «что такое фурри», выходящие за пределы этих определений могут описывать в лучшем случае отдельную группу, а чаще всего лишь мнение отдельного представителя, но никак не сообщество в целом. Это важно всегда помнить и понимать.

* *Albedo Anthropolomorphics*

За годы развития АРФИ мы не раз пересматривали свое представление о формате журнала. Росли мы, росли авторы и все фурри сообщество. Несмотря на то, что многие годы наши основные принципы оставались довольно простыми, теперь приходит время дополнить и усложнить концепцию журнала.

Сейчас наш подход заключается в выборе и публикации наиболее интересных, по нашему мнению, литературных и художественных произведений тех авторов, кто присылает свои тексты в журнал. Изменение формата не значит, что мы перестанем принимать и публиковать такие произведения. Но нам хотелось бы предоставить своим читателям более полную картину современного фурри-искусства и затронуть больше произведений, чем только те которые попадают к нам в редакцию. Мы планируем добавить в будущие выпуски журнала обзорные статьи, посвященные примечательным фуррёмым произведениям за прошедший период и позволяющие проследить тенденции и направления фурри-искусства в целом. В особенности литературы, но также и изобразительных искусств, музыки, других искусств (фурсьютинг, видеоигры, анимация).

Однако это не значит, что мы пойдем по пути размытия идеи фурри, как делали некоторые издания до нас. Мы не станем публиковать обзоры мультфильмов, кинофильмов, книг и т.п. где лишь отдаленно можно услышать отголоски фурри или той почвы на которой оно когда-то зародилось. Все это сделает более профессионально мейнстрим медиа. Мы же сосредоточимся на близких фурри культурных тенденциях, многие из которых только зарождаются и на авторах, причисляющих себя к фурри сообществу.

Мы считаем, что фурри-искусству не обязательно быть вторичным, как например фанфику на основе имеющегося произведения. Уже сейчас можно наблюдать формирование полностью самостоятельных течений, противоположных фанфикшн, простым портретам и приемам сводящимся к «фурри тела, но обычное человеческое общество» (хотим отметить, что мы не против этих направлений, в тоже время не считаем их единственно возможными). Однако, эти тенденции пока не организованы и слабы. Им необходима идейная подпитка, живая дискуссия в среде заинтересованных авторов.

Мы попытаемся способствовать началу такой дискуссии, как в рамках данного журнала, так и в сообществе в целом.

Просим рассматривать данную статью, как заблаговременный анонс будущих изменений журнала, а не описание уже наступивших изменений. Как зарисовки к будущему, а не окончательному его варианту. Тем не менее мы призываем вас задуматься над сказанным здесь.

Следите за развитием событий. До новых встреч!

Оглавление

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

Аррисар Эсарен

Зажгите огни6

Банзай

Вольер.....8

Фаэрт

Дождь пустоты9

*“По осени легко писать
стихи..”*9

Сонная пушистая рысь.....10

Время рассвета.....11

Gold-Black Riddle Lioness

Чай.....12

Придурок.....13

Последний.....13

Четвертые сутки.....14

*“Средь суетливых серых
будней..”*14

Linxi

Лисий карнавал.....15

Мнемент

Искусство одевания.....29

Morvelen Meonve

Любовный полет41

Саурриан Айлириэн

Томми42

Сэголь

Живущие в огне57

StormWind

“..то что мы хотели...”63

“Преломление бегущих лет..” .63

Wizaryx

Кто такие фурри?.....64

Художники

Lonleywolf

Wolf (рис.).....11

Orphen Sirius

Tsampikos and me (рис.).....40

Паулина

Под куполом любви (рис.).....28

Max Haibane

<i>Sleeping Tight (рус.)</i>	4
<i>Schoolboy Kitty (рус.)</i>	5
<i>Meu (рус.)</i>	5
<i>Linx With A Guitar (рус.)</i>	67

Саурриан Айлириэн

<i>Иллюстрация к рассказу</i> "Томми"	56
--	----

Янтус

<i>Diary of Jane (рус.)</i>	7
<i>Feeling good (рус.)</i>	65

Контактные e-mail авторов и редакции АРФИ

Создатели журнала и авторы иллюстраций

Дополнения на диске

Приложение к журналу АРФИ 2010

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

NeXavier - One Day
Selker - Великие Тезиры
Shanna - Мы умрем вместе
Артём Ерохин - Дилемма пантеры

ХУДОЖНИКИ

Лайфа - Catty
Сиш - Iron Fox

Приложение к журналу АРФИ 2009

Hunter - Дом и его химеры

Музыка на диске

Приложение к журналу АРФИ 2010

1. Rom - Звездопад
2. Rom - Окна в Небо
3. Rom - Пусто
4. Rom - Vienna
5. Fox Avril - EX machina
6. Fox Avril - Fallout Area 13
7. Fox Avril - Street Jazz
8. Fox Avril - И капал дождь
9. Fox Avril - Навстречу ветру
10. Augustine Mayer - Blood of the Roses
11. Augustine Mayer - Hope
(Apocalyptica cover)
12. Augustine Mayer & FlipFox -
Memento mori
13. R.N.Diego & Augustine Mayer -
Romance

Дополнительные треки

Анкхен Аластер - Winternight waiting
Vasory88 - Flovers of life
Vasory88 - Imago ray
Vasory88 - When Garan sleep
Vasory88 - Charlie the Unicorn - Danger Love

Аудиокниги

Рассказы с конкурса "Лисий карнавал":

1. Автор Linxi, читает Chink
2. Автор Frei, читает Chink

Аррисар Эсарен

arrisar@gmail.com

<http://furnation.ru/user/arrisar/>

Зажгите огни

Зажгите огни, зажгите огни,
Ваша песенка спета, дорогие друзья!
Зажгите огни, зажгите огни,
Нет, ничего исправить нельзя.

Зажгите огни, зажгите огни,
Они вам покажут дорогу во тьме.
Зажгите огни, зажгите огни,
Жалобы-стоны адресуйте не мне.

Зажгите огни, зажгите огни,
Может надежду найдете вы в них...
Зажгите огни, зажгите огни,
И вновь разделитесь на своих и чужих.

Зажгите огни, зажгите огни,
Пусть же ваш путь начнется сейчас!
Зажгите огни, зажгите огни,
На меня не смотрите, сегодня — я пас.

Зажгите огни, зажгите огни,
И вновь потушите, коль слишком светло.
Зажгите огни, зажгите огни,
У вас ведь есть выбор — вот повезло!

Зажгите огни, зажгите огни,
Так вам спокойней, так веселей.
Зажгите огни, зажгите огни,
Пусть запылают сотни свечей.

Зажгите огни, зажгите огни,
Ваша песенка спета, дорогие друзья:
Зажигайте-гасите свои вы огни,
Замкнутый круг — вот ваша стезя.

Банзай

Unreal-Prey2@yandex.ru

Вольер

Стена. Стена. Везде стена,
Лишь спереди решётка.
Мне чужд людской взгляд навсегда,
Он бьёт меня сильнее плетки.

Стена. Стена. Опять стена,
Где все мои родные?
Одна попалась на меха,
Другого просто застрелили.

Стена. Стена. Скажи стена,
Зачем я всем им нужен?
Что станет здесь без меня,
Когда мой будет срок отслужен?

Стена. Стена. Пойми стена,
Я умереть мечтаю!
Уйду в всевышние места
И жизнь свою там наверстаю.

Стена. Стена. Прости стена.
Не получил ответа.
Теперь осталась ты одна,
Как жаль. Меня здесь больше нету.

Фаэрт

tigr-i-k@yandex.ru

<http://furnation.ru/user/firet/>

Дождь пустоты

Быть может все среди миров,
Открыты запертые двери.
И больше не важны потери!
Так хочется покинуть кров.
Шагнуть сквозь темноту проема,
Уйти сквозь пустоту из дома...

Сегодня снова будет дождь.
И только каплю, как мгновенье
Поймать, отброшены сомненья,
И ничего с нас не возьмешь

Меня смывает в небо дождь,
А может просто смылся город.
И небо в темноте как море.

Рядом со мною дождь идет,
Выходим мы из отражений,
А город ждал, и город ждет

Сегодня снова будет дождь.
И только каплю как мгновенье,
Поймать, отброшены сомненья,
И ничего с нас не возьмешь

И вечность это тоже дождь!

Для вечности нет направления!

Дождю читая откровения,
Я понял - он за мной идет.

* * *

По осени легко писать стихи.
Красивые, лиричные, иль злые.
Их прочитают завтра же, другие,
Твои друзья, а может и враги.

Легко по осени писать стихи!
Когда, не душно и уже не сладко,
И дождь свои оставил отпечатки
На лапах, что несут тебя в тиши.

А вечерами льется окон свет.
И вечер наступает уже в восемь

Ведь дни у нас опять ворует осень -
Готовит нас к уюту и к зиме

Включают отопление в домах
И вроде погуляли, вроде хватит.
Деревья себя в яркое раскрасят,
А листья тлеют тихо на камнях.

По осени легко писать стихи.
Но от того не легче нам - поэтам,
За лето солнца пламенем согретым,
Теплом кормить читателя с руки.

Но осенью легко писать стихи...

Сонная пушистая рысь

Полгода до лета, до ярких цветов.
Строфою поэта, согретый комок.
Живой он и мягкий, уютный зверек,
Пушистый рысенок заснул между строк.

Нас манят рассветы, их путь так далек:
В погоне за летом, на юг? на восток?
Позвали ответы, все ближе итог.
На сердце три шрама, когтистый замок.

Раскрыты загадки, распутан клубок,
Оставим на завтра клубничный пирог.
Площадки залиты, раскатан каток,
Все двери закрыты, но холод жесток.

И манит с собою кошачий нас бог,
Заснуть у камина, велик ли порок?
Но бросить негоже, перо среди строк,
Забыв среди рифмы оставить итог.

Понять бы еще какой может дать толк,
Оставленный стих среди вольных ветров.
Но прыгают рыси с коровьих рогов,
Среди горнолыжных бескрайних лугов.

Я даже не знаю сколь строк или строф,
Оставить на память, поэт уж готов.
Рождая дорожку кошачьих следов,
Бредет он по снегу на свет от костров.

Мне кажется автор на подвиг готов,
Для рыси заснувшей в тени этих слов,
Она ждет начала открытия торгов,
На бирже, волшебных спокойнейших снов...

Время рассвета

Огонь разгорелся, как прошлого цифры.
Увидим рассвет мы, в нем времени шифры.
Ответь на вопросы о будущем лете,
О съеденном завтра счастливом билете.
И сколько людей тогда будет на свете?
На эти ответы, вопросы на эти...
На следующем свете... сигнал светофора,
А значит студентам опять дана фора.
И форма ответа, перо прокурора.
Рассвет будет скоро, свет будет не скоро.
Свет будет... проснусь я под вечер,
И буду мечтать... о хорошем... о смерти
О смерти людей, что жестоки с собою,
Избрали унынье своею судьбою,
И спорят о глупостях сами с собою.
...С собою возьму я тетрадку и грифель,
Чтоб на бумагу пролить поток мысли.
В моем холодильнике сливки прокисли,
Чего там искать моей внутренней рыси?
Часы отмеряют незримые числа,
И время течет, а рассвет очень близко,
Хоть солнце еще неумеренно низко...
Но я вижу свет, значит свет где-то близко

Gold-Black Riddle Lioness

nastm@yandex.ru

Чай

- Хочешь чай? - Пожалуй, можно.
- Сахар? - Да, пожалуй две.
- Ну как ты? - Знаешь, все так сложно,
В необговоренной игре.

Нас жизнь кидает словно кости,
Раскладывает, как пасьянс.
Мы друг для друга просто гости,
Что чертят “пулю” в преферанс.
“Зеро” в рулетке не сыграло
И целый кон без козырей.
Но смело опустив забрало,
Мы гоним наших лошадей.

- Вся наша жизнь - борьба без правил,
Без каратэ и айкидо.
Весь мир жесток и аморален.
И где-то есть еще добро.
Его искал я очень долго.
Искал его, искал покой.
Но лишь за чашкой чая понял -
Как хорошо, что ты со мной.
В твоих глазах просторы неба,
Спокойствие ночных озер,
Надежда в них, любовь и вера
И детский, искренний задор.
Плевать! Пришлось проехать мили
И многому сказать: “Прощай”.
Чтобы сидеть в твоей квартире
И вечно пить с тобою чай.

Придурок

Тебе пришла SMSка,
Мне отчет о доставке.
Знаешь, мы взрослые люди,
Зачем эти детские сказки?
Ну, хватит, не трожь мое сердце!
Мне правда становится больно.
Схватил ты меня за живое,
Без этого было спокойно.
Теперь есть о чем мне подумать,
Туша сигаретный окурок.
Я верю тебе как ребенок,
На деле - я полный придурок.

Последний

Я так надеюсь - ты последний,
Кто заставлял меня страдать,
Кому мне так хотелось верить,
Кому хотелось доверять.
Я так надеюсь - ты последний,
Кто кормит с ложечки меня
Красивой сказкою чудесной
И ложью, полною огня.
Я так надеюсь - ты последний,
Кто пробуждает этот взгляд,
Кто лезет мне руками в душу
И в рюмку подливает яд.
Я так надеюсь - ты последний,
Кто говорит мне: "Подожди",
Кто отпускает мою руку,
Когда в окно стучат дожди.
Я так надеюсь - ты последний,
Кого мне хочется проклясть,
Кто так бездумно влез мне в сердце,
Чтоб после бросить его в грязь.

Я так надеюсь - ты последний,
Кто мои чувства смог поймать.
Я точно знаю - ты последний,
Кто мог так глупо потерять.

Четвертые сутки

Шли четвертые сутки весны,
Ну, а я до сих пор не влюбилась.
Лишь под окнами ночью коты
Песнь поют, чтобы я тебе снилась.

Ты меня непременно найдешь,
Разыграв свои полусны.
Я в тебя не успела влюбиться
На четвертые сутки весны.

* * *

Средь суетливых серых будней,
В осеннем городе сыром,
Среди воды, висящей в небе,
Бесцельно я ищу свой дом.

Я верю, в беготне прохожих,
В ЕЖах, спешащих под землей -
Еще есть шанс, еще быть может
Есть место, где найду покой.

Семнадцать этажей вмещает,
Кусочек неба, желтый лист -
Вода в осенней мутной луже.
И не беда, что мир завис.

Свинцовым небом дышит город.
И провода скребет трамвай.
Москва, ноябрь. Комом в горле
Слова: "Прошу, не уезжай".

Рассказ является победителем конкурса “Лисий карнавал” и предложен для публикации в Арфи администратором infurry.ru - Foxel the Lion.

Лисий карнавал

Веселый лучик солнышка светил в лицо. Алена перевернулась на другой бок и нехотя открыла глаза. Судя по яркому свету за окном, скоро должен был зазвонить будильник. Вставать совсем не хотелось. Только что ей снился сон. Волнующий, необычный... Но очень приятный, светлый и радостный. Чем больше она пыталась вспомнить, что же ей конкретно снилось, тем больше стирались последние обрывки воспоминаний. Ей и раньше снились странные сны, которые она не могла вспомнить после пробуждения. Но еще ни один сон не оставлял таких ярких впечатлений. Зазвенел будильник. Автоматическим движением, не открывая глаз, чтоб не спугнуть остатки этого волшебного чувства, Алена нажала на кнопку отключения сигнала. Села на кровати. Так, сегодня понедельник. Пора в институт. Она усилием воли заставила себя пойти в ванную. Почистив зубы и умывшись, она задержала взгляд на своем отражении в зеркале. Там что-то изменилось. Нет, все было на месте, все было как и раньше. Те же серые глаза, русые волосы, веснушки-канапушки на носу и немного на щеках. Те же уши, тот же нос. Но все же было какое-то неуловимое изменение. Во взгляде, в выражении лица. Что-то кошачье. Хитрое и довольное. И ей это нравилось. Оторвав от себя взгляд, девушка выпорхнула из ванной. Глянув на часы, быстро оделась. Заскочила на кухню. Там заботливая мама оставила кучу бутербродов. Но есть абсолютно не хотелось. Открыла холодильник, налила себе стакан молока. Выпила залпом. Вкусно. Довольно облизнулась. “... ей не нравится мука, кошка хочет молока”, вспомнился вдруг детский стишок. Настроение было потрясающим.

В институте день прошел как обычно. Скучные лекции с монотонно бубнящими преподавателями. Однотруппницы с мозгами, забытыми шмотками, косметикой и парнями. Алена никогда не пользовалась повышенным успехом у противоположного пола, не любила шумные тусовки, никогда не гналась за модой, да и косметика потихоньку засыхала в косметичке, дожидаясь какого-нибудь особенного праздника вроде нового года или дня рождения. Из одежды были любимые свитер и

джинсы, из прически – две косички. Обычная ничем не примечательная девушка девятнадцати лет. Ей было скучно общаться со сверстницами, и она не стремилась завязать дружбу с кем-нибудь из них. И они, чувствуя это, обходили ее стороной и не обращали на нее внимания. Ей было неплохо и одной. В свободное время она читала книги, слушала рок и просто бродила по улицам города. Просто выходила на улицу и шла куда глядят глаза. Нет, не глаза. Куда несут ноги. Потому что по сторонам она почти не смотрела. Шла, поглощенная своими мыслями и фантазиями. Например, что бы было, если бы она была рысью. С недавнего времени девушке безумно нравились эти звери. Грაციозные, прекрасные дикие кошки. Дома, в ее комнате, они со всех сторон наблюдали за Аленой. С плакатов на стенах. В виде статуэток с полок. Мягкими игрушками с дивана. И даже на двери девушка сама красками нарисовала рысь, срисовав ее с понравившегося рисунка, найденного в Интернете. Алене было приятно, что эти красивые хищники были повсюду. Они создавали ощущение защищенности.

Да, день прошел гладко. Если не считать одного случая. В дверях столовой Алена столкнулась с парнем. Кажется, она видела его раньше. Он учился на том же факультете, но, кажется на курс старше. И звали его то ли Артем, то ли Антон. Появился он только в этом году. Говорили, что он перевелся из другого города. Он как-то странно посмотрел на нее, как бы пытаясь вспомнить. Потом улыбнулся и сказал: «Привет!». Девушка смутилась и поспешила на лекцию. И постаралась забыть это происшествие. Ну не мог такой красавчик вдруг обратить на нее внимание. Нет, такого просто не может быть, потому что быть не может никогда! И не потому, что она считала себя непривлекательной. Просто она всегда была для мальчишек «своим парнем». А такие парни как этот обычно любят грациозных красавиц. Но что-то дрогнуло в груди, и весь оставшийся день ей не давал покоя этот случай.

Придя домой, скинув кроссовки и бросив сумку на тумбочку в коридоре, Алена поспешила в свою комнату. Включила компьютер. На заставке красовалась фотография шикарной рыжей рыси. Почему-то вспомнился тот странный парень. Что-то в нем было такое, что заставляло мысли девушки постоянно возвращаться к тому случаю, а сердце учащенно биться. «Только этого мне не хватало», - подумала она. Влюбиться в высокомерного красавчика, за которым бегают половина ее легкомысленных одноклассниц, никак не входило в ее планы. Но перед глазами упорно возникало его лицо, это ослепительная улыбка, голубые глаза, золотистые длинные волосы. Никогда ей не нравились такие мальчики. Что же случилось сегодня? Нет, дело было не во внешности.

Это нельзя было передать словами. Что-то неосязаемое, невидимое, неуловимое тянуло ее к этому молодому человеку. И она не хотела бороться с этим чувством. Ей было легко, приятно и радостно. В душе зрело ощущение каких-то больших перемен. Чего-то светлого, огромного и хорошего.

Это чувство просто распирало ее изнутри. И она решила обсудить это со своей единственной подругой. Их дружба началась еще в раннем детстве. Как это обычно бывает, жили в одном подъезде, сначала мамы вместе гуляли с колясочками, потом девочки вместе играли в песочнице, ходили в один детский сад, потом вместе пошли в школу. Но Даша после школы поступила учиться в другой город, и между подругами пролегли сотни километров. Остались только редкие телефонные разговоры и смс. Еще очень выручал интернет. По аське можно было обсудить что угодно, поделиться радостями и горестями. Но все же общение уже было не то, и Алена чувствовала, что подруга все больше отдаляется, становится чужой. Это немножко огорчало, но больших сожалений она по этому поводу не испытывала. Так бывает, дети вырастают. И дороги расходятся.

Даша была в сети. Только Алена собралась написать подруге стандартное «Привет!», как увидела мигающий значок входящего сообщения. Это был неизвестный контакт, вместо никнейма высветился только номер. Сообщение содержало, конечно же, всего одно слово. «Привет!» - писал незнакомец. То, что это именно незнакомец, а не незнакомка, девушка поняла, открыв информацию о контакте.

Никнейм: Рыжий Лис

Пол: мужской

Имя: Антон

Возраст: 20 лет

Вот и вся информация. На секунду промелькнула мысль: «Он!». Но она тут же прогнала эту мысль. Мало ли парней ломаются в аську к первой попавшейся девушке. Те, кому нечем заняться, с кучей комплексов, не способные познакомиться с девушкой в живую. К Алене тоже частенько стучались такие. Кто сразу предлагал интим, кто начинал флиртовать, кто просто нес какую-нибудь чушь. Таких она обычно сразу посылала куда подальше. В мягкой цензурной форме, но так, чтоб сразу дошло. Обычно они понимали сразу и переставали писать. Но этого никуда посылать почему-то не хотелось. И она написала ответ.

«Привет»

Пауза казалась бесконечной. Шли секунды, превращались в минуты. Ответа не было. Девушка уже решила, что это была чья-то шутка или кто-то ошибся адресом и вовремя это понял. Но вот в окошке на мониторе

появился долгожданный текст:

«Ты меня, наверное, не знаешь. Мы столкнулись с тобой сегодня возле столовой. Наконец-то узнал номер твоей аськи. Я хотел бы с тобой познакомиться и пообщаться. Ты не против?»

Сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда она смогла осознать, что означают все эти буквы. Это был действительно ОН! Но что ему написать? О чем с ним говорить? Что делать? Началась легкая паника. Так, сначала нужно ответить на вопрос, а потом уже будь что будет.

«Не против»

«Я заметил, у тебя ник Рыжая Рысь. Тебе нравятся рыси?»

«Да, я от них просто в восторге, они прекрасны»

«А мне больше лисы нравятся. Но рыси тоже симпатичны :)»

«Лисы тоже ничего, но я про них очень мало знаю. Знаю только, что рыси их почему-то не любят и гоняют :(»

«Ну, это смотря какие лисы и какие рыси. Мы то с тобой подружимся, я надеюсь»

Опять перехватило дыхание. Тряслись руки и ноги. Да что же это такое. Надо как-то успокоиться. Алена взглянула на часы. Было уже полвосьмого. Через полчаса должны вернуться родители, а на кухне полный бардак, на ужин ничего не приготовлено. Вот и дело нашлось, важное и нужное, но при этом успокаивающее.

«Я тоже на это надеюсь. Извини, у меня дела, нужно бежать. Еще спешимся»

«Удачи. Буду ждать встречи»

Отключив аську, Алена рванула на кухню. Нашла в холодильнике котлеты-полуфабрикаты, вытащила их размораживать. Немного подумав, решила сварить на гарнир макароны. Налила в кастрюлю воды и поставила на плиту. Пока вода закипает, отправилась к раковине мыть посуду. Многие люди терпеть не могут мыть посуду. А она даже любила это занятие. Руки заняты, а мозг свободен. Ничто не отвлекает, можно собраться с мыслями и все обдумать. Странный какой-то сегодня день. И просто замечательный. «Даже не замечательный, а замурррчателный!» - вдруг подумалось девушке. Сначала сон, потом Антон. Побольше бы таких дней. Настроение было отличнейшее.

Сварив макароны и пожарив котлетки, она быстро нашинковала салатик из огурцов и помидоров, обнаруженных в холодильнике. Пришли родители. Ужин в семейном кругу прошел тихо. Салата совсем не хотелось, а вот на котлеты девушка накинулась как настоящий дикий зверь. Алена быстро проглотила свою порцию, выслушала от мамы лекцию о том, как плохо глотать пищу нежеванной, и убежала в свою комнату. Растянулась

на диване и взяла книжку. Уже давно она купила эту книжку, но все как-то не было времени прочитать. А тут и время есть, и настроение подходящее. Это был сборник фантастических рассказов. Но не просто фантастика, а фантастика с кошками в главных ролях.

Чтение так захватило ее, что она не заметила, как уснула.

Она стояла на солнечной весенней полянке. Легкий ветерок ласково трепал рыжую шерстку. Так, стоп! Шерстку? Да, вместо гладкой, розовой кожи, ее покрывала густая рыжая шерсть. И стояла она не на двух ногах, а на четырех лапах. Ощущение было странное, но приятное. Нос щекотало огромное количество новых, незнакомых запахов. Волнующих и пугающих. Уши наполняло море новых звуков. Алена дернула ухом. Получилось. Она может шевелить ушами. Забавно. Попробовала сделать шаг. Центр тяжести настолько отличался от привычного, что она чуть не упала. Шаг, другой. Лапы начинали слушаться. Села, попробовала повернуться и посмотреть, что же там сзади. О, хвост! Да, коротенький пушистый хвостик. Значит рысь. Рысь! Она боялась пошевелиться, не веря своим глазам.

- О чем задумалась? – раздался рядом насмешливый мужской голос. Это был ЕГО голос.

«Откуда тут мог взяться Антон?» - подумала Алена.

Подняла глаза и посмотрела в сторону источника звука. Недалеко от нее, на краю опушки, сидел рыжий лис и улыбался. Она и не думала, что лисы умеют улыбаться. А тем более разговаривать.

- Привет, – сказал лис.

- Это ты? – несмело спросила рысь.

- Смотря кого ты имеешь в виду, - ответил он.

Алена смутилась.

- Тебе нравится твой новый облик? – спросил лис.

- Да, но как-то странно.

- Ничего, ты привыкнешь. Пойдем, прогуляемся.

Они двинулись через опушку в лес. Запахи щекотали нос, и рысь чихнула. Лис засмеялся.

- Чего ты ржешь? – обиделась Алена.

- Ты так смешно чихаешь. Извини, не удержался.

- Извинения приняты.

Она не могла на него долго обижаться. У него был такой бархатный, завораживающий голос. И он был красив. Алена не знала, какие параметры красоты у лисиц, но этот лис ей определенно нравился. Рядом с ним она чувствовала себя уверенно и спокойно. Несмотря на новое, непривычное состояние своего тела.

- Побежали? – предложил лис.
- Но я не умею! – возразила рысь.
- Умешь! Просто беги, у тебя все получится.

И они побежали. Сначала лапы слушались плохо, и рысь ожидала, что они запутаются в любую секунду, и она полетит кувырком. Она пыталась сосредоточиться, но получалось только хуже.

- Не думай об этом, просто беги, – посоветовал лис, который следовал рядом.

И она постаралась не думать о лапах. Прислушалась к звукам, принялась к запахам. И вот он, запах, резко ударивший в нос и заставив шерстку немножко встать дыбом. Она вопросительно посмотрела на лиса. Непривычное волнение охватило ее от кисточек на ушках, до кончика короткого хвостика. Лис кивнул, приглашая следовать за запахом. И вот теперь она окончательно забыла, что не умеет бегать, что у нее четыре лапы вместо ног, а сзади растет хвост. В мире остались только двое – она и источник запаха. Она сначала медленно, потом все быстрее и быстрее бежала к нему. Огибая деревья, перепрыгивая кусты. В стороны шарахались какие-то мелкие зверюшки, с веток вспархивали птицы. Но она замечала их только краем глаза и осознавала только маленькой частью мозга. Она была полностью поглощена погоней. И вот, обогнув очередное дерево, она увидела того, от кого шел этот запах. Заяц. Обычный серый зайка. На секунду сознание прояснилось, и она успела удивиться. Ну зачем он ей? Милый маленький зверек. Но секунда прошла, и окружающий мир вновь перестал для нее существовать. Рот (или пасть?) наполнился слюной. Она рванула вперед, к добыче. Бедный зайчик слишком поздно заметил опасность. Он рванул в сторону, но было уже поздно. В два прыжка рысь настигла его. И вцепилась зубами в пушистую серую шерстку. Раздался тихий хруст нежных косточек.

От этого звука, словно от пушечного выстрела, рысь очнулась. Нет, это была уже не рысь. Это была девушка, Алена. Но в обличье рыси. Она тяжело дышала. Рот был полон шерсти. И что-то еще, какой-то странный привкус. «Кровь» - поняла она. Алена сидела над убитым зайцем и боялась пошевелиться. Она была в ужасе. Казалось, это все было не с ней, она не могла никого убить. Нет, она не убийца. Но в то же время она прекрасно помнила, как гналась за этим несчастным зверьком, как жаждала его убить, растерзать, съесть. Помнила то торжество и радость, когда ощутила в зубах мех и сжала челюсти.

- Удачная охота, поздравляю. – Где-то над ухом раздался голос лиса.
- Я... Но... Я не могла... Почему?
- Инстинкты. Все очень просто. Ты – рысь. Дикий зверь, хищник. Твоя

пища – заяц. Ты его догоняешь, убиваешь и ешь. Если ты его не съешь, то умрешь от голода. Поэтому приходится выбирать, кому умереть. Тебе или зайцу. Для меня предпочтительнее, чтоб ты жила. Поэтому ты должна съесть свою добычу. Тем более что ты его уже поймала.

- Но я не могу!

- Тогда ты умрешь.

- Я не хочу умирать!

- Тогда ешь. Разве ты еще не проголодалась?

- Кажется проголодалась...

На самом деле, Алене очень хотелось есть. Рот наполнялся слюной от одной мысли о еде. Но не о сыром пушистом зайце, а о хорошо прожаренной котлете или тарелке наваристого борща со сметаной. А вот при мысли, что нужно есть сырое мясо, еще теплое, в крови, к горлу подкатывали приступы тошноты.

- Тогда ешь! – сказал лис.

Она послушно опустила голову и ткнулась носом в тушку зайца. Запах крови и смерти бил в нос. Рысь закрыла глаза. И осторожно взяла лапу зайца в зубы. Рывания сотрясали все ее тело.

Алена открыла глаза. В зубах была подушка. Мокрая и соленая. Слезы катились ручьем из глаз. Поняв, что это всего лишь сон, девушка дала волю чувствам и разрыдалась в голос. Проревевшись, она вытерла слезы сухим уголком подушки и пошла умываться. Все лицо щипало от соленых слез. Умылась холодной водой, боясь поднять глаза на зеркало. Боясь увидеть вместо своего отражения окровавленную рысью морду. Казалось, что во рту до сих пор остался привкус шерсти и крови. Алена тщательно почистила зубы и ощущение исчезло. Набравшись смелости, она посмотрела в зеркало. Оттуда на нее смотрела обычная девушка, только сильно напуганная.

Вернувшись в свою комнату, она попыталась успокоиться и собраться с мыслями. Прислушалась к своим ощущениям. Быть рысью ей очень понравилось. И рыжая мягкая шкурка, и ушки, и хвостик. И потрясающий нюх, и слух тоже нравились. Но вот кошмар, который начался дальше... Нет, такая жизнь явно не для нее. Она даже в больнице, когда нужно было сдать кровь на анализы, теряла сознание. Что уж тут говорить про зайцев, которых нужно есть живыми и сырыми. И с голоду умирать не хотелось. Но это так противно.

Размышление прервал будильник. Опять на учебу. Сегодня по расписанию была только одна лекция. Но идти надо. Скоро сессия. На улице шел дождик. Мелкая серая морось. Ну прямо под настроение. В автобусе, по дороге в институт, какая-то бабушка-старушка оттоптала

Алене ногу, да еще и нахамила в ответ на просьбу уйти с ее ноги. У девушки возникло странное желание. Зашипеть и, выпустив когти, ударить бабушку лапой. Чтоб остались глубокие царапины на этом высокомерном лице с презрительным выражением. И сама испугалась своего желания.

На лекции было скучно и ничего необычного не происходило. Алена всю лекцию то и дело ловила себя на том, что она думает о приснившемся ей сне. Вместо того чтобы записывать очень нужную, но совсем неинтересную информацию. Девушку все еще переполняли противоречивые чувства.

«Хочу ли я быть рысью?» - думала она. Потом вдруг опомнилась. – «Да что я, с ума сошла что ли. Это же не возможно. Не зависимо от того, хочу я этого или нет. Просто нужно забыть»

Антон в институте встретить не удалось. И это еще больше испортило настроение. Придя домой, она бросилась к компьютеру. Быстрее подключить аську. Он был в сети. Первые секунды радости сменились нерешительностью. Написать первой? Или ждать пока он сам напишет. Она открыла окно сообщений, написала «Привет» и остановилась в нерешительности на кнопке отправки.

«Привет. Как жизнь, как настроение?» - пришло в этот момент сообщение от него. От неожиданности рука дернулась и ее «Привет» отправился. Она поспешила написать следующее сообщение.

«Жизнь течет как обычно. Настроение паршивое»

«А что случилось?»

Алена не знала, стоит ли говорить правду. Но решила рискнуть.

«Сон странный приснился»

«И из-за этого плохое настроение на весь день? Наверно действительно сон был нехороший. А что снилось, если не секрет?»

«Я была рысью»

Коротко и ясно. Ну вот, теперь он подумает, что я ненормальная.

«Интересный сон. И как тебе? Не понравилось?»

«Не совсем. Не люблю сырых зайцев»

«Даже так? Да, это, наверное, не очень приятно»

«Это отвратительно. А вот шерстка, ушки и хвостик – это просто восхитительно. А еще когти. Для самообороны»

«А ты бы хотела, чтоб у тебя все это было, но без необходимости есть сырую дичь?»

«Скорее всего - да. Только это невозможно»

«Нет ничего невозможного»

И вышел из сети. Алена ошарашено смотрела на окно сообщений. На последнее сообщение. Он что, издевается? Ну да, нашел глупую дурочку,

которая решила поделиться своими ненормальными фантазиями. И решил над ней посмеяться. Хорошо хоть не успела сказать, что он тоже был там, в образе лиса. Вот бы он порадовался.

Остаток дня прошел в обычных домашних делах и заботах. Уборка, готовка, учеба. Сегодня Алена решила лечь спать пораньше. Очень болело все тело, как будто не во сне она бегала за зайцем, а в реальности. Опять решила почитать кошачью фантастику. И опять сон пришел незаметно.

Та же самая полянка. Щебет птиц, шелест листвы, возня мелких зверюшек в траве и кустах. Рысь легла на живот. Никуда идти не хотелось. Хотелось греть шкурку на солнышке. Она зажмурилась от удовольствия. Захотелось вылизываться. Умываться. Чистить шубку. И она принялась за эту работу. Было приятно. Это занятие захватило ее полностью. И вот вдруг ее нос опять потревожил запах, резко отличающийся от остальных. Запах врага, запах опасности. Она насторожилась. Что делать, куда бежать. Запах становился все сильнее, источник его приближался. Вдруг из кустов выскочил лис, вчерашний знакомый.

- Беги! – коротко приказал он, и скрылся в противоположном направлении.

Рысь вскочила и побежала за лисом. Но запах догонял. На бегу она попыталась оглянуться. И то, что она увидела, заставило ее задрожать. Волки. Трое волков гнались за ней. Пасти оскалены, глаза горят. Они совсем близко. Рысь бежала со всех лап, но силы оставляли ее. Неужели конец? Дерево! Впереди росло большое, высокое и широкое дерево. Она влетела на него на всем ходу. Забралась так высоко, как только могла. И лишь тогда решилась глянуть вниз. Она ошиблась. Их было не трое, а четверо. Они вставали на задние лапы, рычали и скребли дерево когтями. Страх постепенно отступал. На дерево они не заберутся. Будем ждать. Не вечно же они будут тут караулить. Прошла целая вечность, рысь хотела есть и пить. Но волки лежали вокруг дерева и ждали. Наконец трое из них поднялись и медленно ушли. Рыси казалось, что оставшийся будет сидеть тут всегда. Пока она совсем не обессилит и не свалится с этого дерева. Прошло еще немного времени, волк встал, лениво потянулся и зевнул. Бросил взгляд на дерево, развернулся и скрылся в чаще. Наступила тишина. Выждав еще минут пятнадцать, рысь осторожно спустилась на землю, готовая в любой момент вернуться на спасительное дерево. Но все было спокойно. И она побрела, куда глаза глядят. Оставаться здесь совсем не хотелось. Да и где это, «здесь»? Она не имела ни малейшего представления, где находится.

И опять запах. Будоражащий, заставивший шерсть встать дыбом. И пробудив в душе новое чувство. Ненависть. Она накатывала волнами,

заставляя из груди вырываться глухое рычание. Лапы сами понесли рысь в сторону запаха. На лесной опушке лежал лис. Лапа его была в петле. Примитивная ловушка, неизвестно кем и на кого поставленная. Просто петля из веревки. И лис в нее попался. Чем сильнее он дергался, чем больше пытался вырваться, тем крепче затягивала свою хватку петля. А лис, казалось, просто обезумел. Метался из стороны в сторону, кувыркался. Но только больше запутывался в ловушке.

Рысь тихонько подкралась к нему. В душе клокотала ненависть. За что, почему, отчего? Она не смогла бы этого объяснить. Да и не задумывалась. Она просто ненавидела. Этого лиса и весь лисий род. Она вышла из своего укрытия и грозно зарычала. Лис замер и притих. Она осторожно подошла ближе, оскалилась. Лис прижался к земле, оскалится в ответ. Одним прыжком рысь оказалась рядом с лисом, над ним, подмяв его под себя. В голове была только одна мысль: «Убить!». И вот уже горло лиса, такое мягкое и пушистое, в рысьей пасти.

- Давай, добей. – голос раздался, казалось, из самой рысьей пасти. Но нет, это был голос лиса. Рысь разжала челюсть и отпрянула. Нет, опять уже не рысь. Девушка в рысьей шкуре. И опять она делает что-то, что ей не свойственно.

- Ну раз не добила, тогда помоги. – Подал голос лис.

Рысь подошла к лису, одним махом перегрызла веревку возле самой лапы.

- Что со мной происходит? – решила спросить она.

- Ты хотела стать рысью? – вопросом на вопрос ответил лис.

- Я? Не... Я не знаю...

- А ты подумай. Если честно.

- Да, хотела... - почти шепотом ответила Алена.

- Понравилось?

- Нет... Точнее - да... точнее не все... - пробурчала она, опустив голову и уставившись в землю. – Я не хочу убивать и быть убитой.

- Хорошо. Я, кажется, знаю, что тебе нужно.

- И что же?

- Попасть на лисий карнавал.

- А что это такое?

- Ты сама все узнаешь, когда придет время.

- А когда оно придет?

- Какая ты нетерпеливая! – усмехнулся лис. – Когда время придет, я за тобой приду. Я все-таки твой куратор.

- Что? Как так?

- Ну а как ты думаешь, откуда я знаю, что ты – рысь?

- Не знаю...

- Вот-вот!

Лис подбежал и лизнул рыську в нос. Это было так приятно, что она зажмурилась. А когда открыла глаза, то оказалась в своей постели. И опять зазвонил будильник. Доброе утро. Хотя Алена не знала, доброе ли оно. С одной стороны, опять столько страхов и разочарований. Но с другой стороны, этот красавчик-лис обещал помочь...

- Такая большая, а в сказки веришь! – сказала она в слух сама себе.

И начались трудовые будни. Нужно было готовиться к сессии. Алена полностью погрузилась в учебу и почти забыла об этих странных снах. Новые сны не снились. Точнее сны снились, но это были обычные предэкзаменационные страхи. О том, что она пришла на экзамен, но ничего не знает. Антона она тоже ни разу не встретила. И в аське он не появлялся, сколько бы она его не караулила.

И вот остался последний экзамен. Утро было теплым и ласковым, настроение хорошим. Алена сдала экзамен быстро, без проблем. Домой не хотелось, и она решила погулять по городу. Теплый летний ветерок приятно шевелил волосы. И она вдруг вспомнила про рыжую пушистую шкурку, которую когда-то вот так же ласкал ветер. Вспомнила все. И ей стало немножко грустно.

- Гуляешь? – услышала она вдруг знакомый голос.

- Антон?

- Да, я.

- Гуляю. – не придумала ничего умнее она в ответ.

- А я хотел тебя кое-куда пригласить.

Сердце сначала замерло, а потом чуть не выпрыгнуло из груди.

- Куда?

- Помнишь, я как-то тебе обещал. Но, кажется, это было во сне.

- Это был ты? Но откуда ты знаешь, это ведь был просто сон? Мой сон!

- Нет, не просто сон. Так ты идешь?

- На лисий карнавал, да?

Он кивнул. У девушки перехватило дыхание. Было очень лестно, что такой красавец приглашает ее куда-то. Но было немножко страшновато. Он весь такой загадочный, ведет неизвестно куда. Мало ли что.

- Просто поверь. – Сказал он, как бы прочитав ее мысли.

«Будь что будет!» - решила она.

Он взял ее за руку. И они пошли по широкой улице.

- А нам далеко идти? – спросила девушка.

- Нет, уже почти пришли. – сказал Антон, сворачивая в проулок.

Они подошли к какому-то обшарпанному, обветшалому дому. Девушка

сбавила скорость и неуверенно попыталась освободить свою руку от руки парня.

- Нам сюда. – уверенно сказал он и крепче сжал ее руку. – Не бойся.

И они вошли в темный подъезд. Антон порывлся в карманах и достал ключ. Подошел к двери одной из квартир. Девушке стало совсем не по себе. Он распахнул дверь. Из двери на них хлынул поток яркого света.

- Лучше зажмуриться. – предупредил парень.

И не разнимая рук, зажмурившись, они шагнули навстречу свету.

У Алены немного закружилась голова. Она открыла глаза. И поняла, что стоит на четырех лапах, на знакомой уже полянке. Рядом стоял тот самый лис и улыбался. Да, лисы умеют улыбаться.

Он подошел к рыси и нежно лизнул в нос.

- Я хочу быть с тобой. – сказал он. - Но в этом мире это не возможно. И в том, из которого мы пришли, тоже сложно. Мы обретем то, чего так давно и сильно желаем. Но мы должны поторопиться. Вперед, на лисий карнавал. Побежали!

И они побежали. Гордые вольные звери. Последние минуты находящиеся в этом обличии и в этом мире жестокости и несправедливости. Они бежали, бок о бок, казалось целую вечность. Но вот лис замедлил бег и остановился. Рысь с ним. Они стояли на берегу чистого голубого озера. Вода была настолько прозрачной, что видно было рыбок, плавающих на дне.

- А теперь мы должны очиститься от всей той грязи, которую мы в себя впитали. Нырй со мной. Просто верь мне.

Рысь фыркнула.

- Да, знаю, кошки не любят воды. Но один-то раз можно потерпеть? Ради меня.

- Можно, - ответила она.

-Тогда вперед!

И они нырнули с разбега в эту чистую воду, оставляя после себя кучу веселых брызг. У Алены перехватило дыхание. Казалось, что весь воздух из легких просто исчез, вода плотным кольцом сжала ребра, затекала в глаза, уши, нос. И рысь поспешила поскорее выбраться из этого водного плена. Она изо всех сил начала грести лапами к поверхности. Вынырнув и глотнув воздуха, она поспешила на берег, ничего не замечая вокруг. Фыркая и отряхиваясь, она выскочила на берег. На берегу ее ждало странное создание. Оно стояло на двух лапах, как на ногах. Но лапы были не совсем лисьи. Тело больше походило на человеческое, но было покрыто рыжей шерстью. Кроме живота, на животе шерсть была белоснежной. За спиной виднелся лисий хвост. Голова была лисей. Точнее не совсем

лисьей. Выражение морды было человеческим. Глаза были небесно голубые. А еще на голове росли волосы! Не шерсть, нет. Хотя и шерсть тоже была. Но там, где у человека должны расти волосы, у этого лиса была золотисто-соломенная шевелюра.

- Антон? – неуверенно спросила Алена.

- Ага, – довольно улыбаясь, ответил лис. – Ну, как я тебе?

- Просто красавчик, – восхищенно проговорила она.

- Да ты на себя посмотри-то хоть! Хватит меня разглядывать, еще насмотришься.

И действительно. Алена выглядела примерно так же. С той только разницей, что она была рысью, а не лисичей. Не было неудобного положения лап, она привычно стояла на двух ногах. Но шерстка, такая мягкая и желанная, присутствовала. И ушки с кисточками, и хвостик, и остренькие коготки.

- Пришла в себя? – поинтересовался Антон.

Алена кивнула.

- Тогда пойдем. Я же все-таки обещал привести тебя на лисий карнавал. Пойдем знакомиться с остальными.

- А нас много? – удивилась рысь.

- Да так, есть немножко. – улыбнулся лис.

Взявшись за лапы, они вошли в лес. Уже темнело и невдалеке сквозь кусты видны были проблески костра. Слышался шум голосов. Алена и Антон вышли на полянку. На поляне было много народа. Или как назвать таких же созданий, как и они, только разнообразных видов и пород? Вокруг костра сидели исключительно лисы.

- Сейчас наш год. – уловив взгляд спутницы, пояснил лис. – У нас каждый год курирует какой-нибудь вид. Этот год лисий. Поэтому и лисий карнавал. Мы ищем новичков, у кого душа вольного зверя. И помогаем им сюда добраться. Тут нет войн и ссор. Все друзья и братья. Нам не нужно есть сырую дичь. Кстати, «дичь» у нас тоже есть, так что поосторожнее. – И он указал на белого кролика, беседующего с мышкой. Но у Рыси не возникло желание попробовать их на зуб. А появилось желание познакомиться и подружиться.

- И вы живете тут, в лесу?

- Ага. У нас есть своя деревня. Кое-какие осколки цивилизации и нас задела, но в общем жизнь дикая и вольная. Со временем ты сама все поймешь. Правила тут не сложные.

И всю ночь они гуляли, пели и плясали у костра. А утром началась их новая жизнь. Та жизнь, к которой они стремились, о которой мечтали. Пусть и не многие могли признать себе в этом раньше. Но теперь их мечта сбылась. У них впереди была вся жизнь, и только от них теперь зависело, какая она будет.

Мнемент

orkas@mail.ru

<http://furnation.ru/user/mnement/>

Искусство одевания

Солнечный свет легонько стекал с зонтиков летнего кафе. Навстречу ему поднималось марево с раскаленного асфальта. Я шел привычным путем, вдыхая эту летнюю жару, ощущая приятную щекотку от слабых колебаний воздуха.

Она лежала в тени зонтика, почти сливаясь с нею. Вольготно развалившись, шурилась на залитую ярким светом мостовую.

Я остановился, глядя на нее. Хороша! И поза очень удачная. Она повернула голову, уставившись на меня своими огромными зелеными глазами. Ну, как же, шляются тут всякие, рассматривают. Можно сказать, мешают!

Любой другой бы после такого взгляда ушел восвояси, или хотя бы попробовал заговорить. Я же просто смотрел. Я смотрел на линии ее тела, на позу, на пропорции, и мои мысли скакали все быстрее. Я примерялся и так, и эдак, и чем больше смотрел - тем больше она мне нравилась.

- Ну, что уставился?

Ах, как больно падать с возвышенных небес на землю! На грешную землю, покрытую старым, растрескавшимся асфальтом. И голосок хриплый, и сказано так, что все мои воздушные замки разом хряпнулись и рассыпались мелкой пылью.

- Смотрю, леди, смотрю на вас, и люблюсь. Вы очаровательны! Вы прекрасны, как эта тень в жаркий полдень, как яркий блик...

- Вали давай.

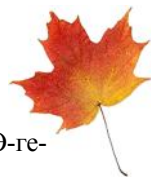
Я повернулся, и пошел дальше. Нет, я ничуть не был расстроен. К грубости девушек я давно привык. Да и понять их можно - мы, самцы, пристаем к ним совершенно вульгарно, а уж то, что происходит потом... Нет, найти утонченную натуру, с которой можно поговорить о музыке, о птичках - это редчайшая удача!

Наш мир прагматичен и прост. Либо ты охотник, либо на тебя охотятся. Черное и белое. Полутонов нет. К чему выкрутасы и политесы?

Я привык к этому, но не собираюсь принимать данность за единственно возможную.

Я двигаюсь по залитому солнцу проспекту, и слегка улыбаюсь в усы.

Предчувствия ерошат загринок а фантазия скачет рядом с воплями “Э-ге-гей”.

Я поглядываю на нее снисходительно. Сколько раз мы вот так прогуливались по этим улицам с редкими прохожими - и что? Хоть раз ты осуществлялась полностью?

Фантазия ничуть не расстраивается, а прыгает восторженно: “Ну, может, на этот раз? Может, сейчас?”.

Уймись глупая. Уж точно - не сейчас.

Я не спешу. Иду тем же маршрутом, что и вчера. Но сердце волнительно бьется - будет, или не будет? Я стараюсь смотреть вдоль проулка, и не ускорять шаг. А в душе поет весенняя птица, и толкает нетерпение - ну же! Ну! Там, или не там? Ждет, или вчера был случайный и единственный шанс?

Ждет.

Она лежала там же, только поза была не вольготная, расслабленная, а деловая. Застыв сказочным сфинксом, и широко раскрыв изумрудный взор, она следила за тем, как я подхожу, и как прохожу мимо...

Нет. Не прохожу.

Я останавливаюсь, и все так же неспешно поворачиваюсь к ней, прижав к носу цветочек. Кстати, безвкусный и аляповатый, почти не пахнущий. Но зато такой яркий и привлекательный. Я стою, прижав этот цветочек, и смотрю на нее. На изгиб спинки, на чуть торчащие плечи, на изгиб ее попки....

И на чуть колышущийся хвост.

Сегодня она ничего не говорит. Тем лучше. Я отрываю цветок от носа, и двигаюсь дальше. С легкой улыбкой. Да, приманка заброшена, и я удаляюсь с восхитительным чувством охотника, играющего со своей мышью. Мы все либо охотники, либо жертвы.

Я очень люблю это чувство! Я млею от одного осознания, что там, сзади, девушка уже поймана, связана, и прикована, хотя она искренне думает, что свободна.

Но настолько прочной связки не ожидал даже я.

- Эй! Подожди!

Я оглянулся. Она догнала меня быстрыми скачками, потом встала на задние лапы.

- Ты чего?

- В смысле?

- Ну, чего ты пялишься? Ходишь тут, строишь из себя... человека. Чего тебе надо?

- Леди... Я просто люблюсь вами....

- Ну, ладно заливать-то! Прямо, нашел музейную редкость... Таких, как я - в каждом квартале десяток.

- Нет, нет, и еще раз - нет. Вы удивительны. Вы обаятельны. А ваше ухо... Оно приводит меня в тихий восторг!

Она дернула означенным ухом. Да, ухо было очень своеобразным. Видимо, ее мама была черепаховой окраски, или уж не знаю, почему столь черной кошке досталось правое ухо рыже-сери-зеленого оттенка.

И это ее совсем не портило.

- Вот же, далось тебе мое ухо...

- Мне нравится не только ухо, - с достоинством ответил я, и повернулся, чтобы пойти дальше.

- А чего ты ходишь-то? Чего смотришь? - настойчиво спрашивала она, заглядывая мне в морду.

- А почему бы и нет? - я делал вид, что отворачиваюсь.

- Ну, может ты чего хочешь?

- Да что вы, леди! Как я могу себе позволить?!

- Да че ты ломаешься? Так и скажи...

- Нет, леди. Я не могу себе этого позволить....

- Да чего тут позволять? Так и скажи...

- Вы примете меня за извращенца, сударыня...

Она остановилась.

Я - тоже. Оглянулся. Она стояла, красиво пустив хвост по ноге между коленок, и с подозрительным прищуром смотрела на меня.

- Это что же ты такое удумал, гад полосатый?

- Подумайте до завтра, леди, действительно ли вы хотите это узнать? Если нет - я пройду мимо, как тень от облака, и не оставлю в вашей жизни ни следа, ни котенка.

И пошел дальше.

- А чо до завтра ждать? - крикнула она мне вслед.

- А куда спешить? - ответил я через плечо. - Не март, чай!

И элегантно махнул хвостом.

Сладкое, сладкое ощущение надвигающегося чего-то. Я знаю, что потом придет разочарование. И двое разбегутся, стыдась смотреть в глаза друг-другу. Но это будет потом. А пока...

Пока она ждет. Ждет со страхом и надеждой. Со страхом, что все закончится банально - хвост в сторону, и "мяяаааа!". Или хуже того, что вообще ничем не закончится. Что обнюхаемся, и разбежимся.

И с надеждой на то, что будет "что-то". Что - она сама не знает. Но хочет чего-то волнительного.

Будет. Ой, будет! Но не все волнения приятно вспомнить.

Я каждый раз завидую им и жалею их. Это мне все это почти привычно, а они почувствуют в первый раз. Есть в этом ощущении что-то особенно извращенное - ввести девушку в соблазн, провести по всем изгибам искушения, и потом бросить наедине с собой.

Я глажу лоскутки материи, выбирая и примеряя. Воображение на каждый жест скептически машет головой или одобрительно кивает подбородком. Я и сам вижу, что это - слишком, а это - неуместно. Но так хочется!

Ладно. Отложим. Но недалеко. Вдруг пригодится?

Воображение на пару с надеждой вальсируют между тремя кучками одежды, приглашая меня с собой. Но я выхожу на пасмурную улицу чтобы отправиться в долгий вояж по переулкам.

Не пришлось.

Она лежит у входа в подъезд разглядывая пустынный двор.

- Ой, - тихо говорю я, когда она поворачивается.

- А я думала, что ты уже ушел, - говорит она.

- Что, давно ждешь?

- Ну.... - она проводит языком по плечу.

- А чего же тогда не зашла?

- А куда спешить? - поднимает она свои роскошные глаза с искорками смеха.

Да. Удачно вернула. Нет, не зря я на нее глаз положил!

Вот тут я замешкался. Фантазия с Воображением дружно пнули меня в бока. А я знаю их вздорный характер, и то, что толкают они вечно на неприятности. Но так соблазнительно поддаться!

- Тогда я приглашаю вас, леди, к себе. Я собираюсь насладиться вашим прекрасным телом во всей его красоте и совершенстве.

Она неспешно отвела взгляд.

- Вечно вы, мужики, как завернете... Нет, чтобы просто сказать: давай потрахаемся. Или даже просто, без слов...

Я открыл дверь подъезда, приглашая ее внутрь. Она недоуменно подняла бровь.

- В этой старой, опасной норе, в этом склепе людей? Чем тебе здесь не нравится?

- Я проверил, это здание не развалится от наших игр. Внутри не так плохо, как ты думаешь. А то, что хочу тебе предложить, здесь не получится.

Она пошевелила носиком в сторону подъезда. С сомнением.

Если бы не столь ответственный момент - я бы наступил на свой хвост. А так он мотался из стороны в сторону, выдавая мои чувства.

Она встала, и сунула мордочку в темный проем двери. Понюхала,

вытянув хвост горизонтально.

И вошла.

Я медленно затворил дверь.

- Не спешите, леди.

В темноте подъезда ее глаза вспыхнули, когда она взглянула мне прямо в лицо.

- Позвольте вашу лапку. И мы взойдем по лестнице...

- ... как два человека! - презрительно закончила она.

- Именно так, моя пушистая. Именно так.

Лапа дернулась, и я долю секунды раздумывал - отпустить, или удержать?

Что лучше?

Но не пришлось. Дернулась, и осталась. Я предусмотрительно держался подальше от перил, чтобы она могла положить на них вторую лапу. Так мы и поднимались по лестнице, и от этого ощущения, от ладного и плавного ступания двух пар лап по древним ступенькам - у меня сладко колотилось сердце.

Мы поднялись на третий этаж. Я предупредительно распахнул перед ней дверь.

Она помедлила.

- А что должна делать человечица, входя в комнату?

- То же самое. Входит, как кошка, оглядывается, и располагается в самом уютном углу.

Сердце билось, как весенняя капель. Неужели? Неужели я угадал настолько, что это - она?

Она вошла. Не совсем так, как я представлял, но все-таки достаточно похоже.

Как она отнесется? Что скажет, что подумает?

Что сделает?

Она встала на четыре лапы, задрала хвост вверх, и пошла вокруг, рассматривая и принохиваясь.

- И это все - мне?

- Не все. Но частично - да.

Она поставила передние лапы на постель, застеленную зеленой бархатной занавеской, и вопросительно посмотрела на меня.

- Позвольте вам помочь?

Еще бы она не позволила. Как одеваются люди она знала исключительно по детским сказкам.

Я взял трусики, беленькие, как пенка от молока. Усадил ее на край, и просунул одну лапу, потом - другую.

И медленно потянул их вверх. Зная, как сейчас пушится шерстка на лапах, и как бежит по телу сейчас щекотка, обгоняя ткань, как чешется в ушах...

Хвостик пришлось поймать, и прижать к ноге. Кому другому за это оборвали бы уши, но она уже на крючке, поэтому только зашипела. Виновато...

И вот на абсолютно черной кошке (только белые “носочки” на лапках) появился ярко-белый треугольник. Я почувствовал, как в груди сладко екнуло. Это было так... неправильно! Но так красиво! Потом последовала маечка. Я специально выбрал эту, чуть розоватую, блестящую, она скользнула по шерсти, и села как влитая. Я с трудом оторвался от этого очаровательного зрелища, и поднял взгляд вверх, с усилием, как будто это был тяжеленный камень.

На меня смотрели ее зеленые глаза. Задумчиво смотрели, с легким интересом. Неужели ей тоже нравится? Нетерпение толкало меня под хвост, пинало по ребрам, но внушительный Опыт молча держал за шкуру.

Куда спешить?

Я поднял очередную деталь одежды, ярко-розовую, с какими-то плоскими аляповатыми цветочками. Эта часть всегда вызывала во мне двойственное чувство досады - с одной стороны, это необходимый элемент и атрибут. С другой - может, человечич оно и украшало, а на кошке сидит, как на корове седло.

Одевать или не одевать? Отступить от традиций в угоду эстетике, или наступить логике на хвост, и пусть все будет как будет?

Она позволила примерить на себе, и сказала:

- Неужели у них были такие большие?

- Нет, моя леди. У них были разные. И этот атрибут позволял сделать имитацию по-настоящему больших даже тем, кому похвастаться было нечем.

- А они этим хвастались?

- Да, и часто. У самцов было любимое занятие меряться пиписками, а самок - сиськами.

Она расслабилась, и даже улыбнулась.

- Да, твоим не померяешься.

- Ну, и твоими тоже. Надеваем?

- Конечно! Только оно не будет висеть?

- Не будет. Он прочный, для этого и сделан. А внутрь мы положим что-нибудь для упругости.

Я так и сделал. Прodel ей лапы в лямки, и застегнул сзади. Она погладила лиф снаружи, и я дернулся - ну, а как сейчас скривится от отвращения?

Нет.

Просто попробовала. Ну, конечно! Она же не знает, как должно быть, и какие они бывают.

- Встань! - попросил я ее.

Теперь было самое главное и самое сложное. Одеть платье.

Мы промучились с этим минут пять. Надо было подтянуть, оправить, уложить - все таки это чужое платье! Но мы справились.

Она шагнула, слегка пошатнувшись. Все таки все это весило немало, и я еще помню, как впервые надел костюм.

И страшные ощущения после этого. Ощущения, когда не чувствуешь окружающего мира.

- Это еще не все... - тихо сказал я. Ожидая справедливого "по ушам".

- А много еще? - страдальчески спросила она.

- Не много. Но зато - самое сложное.

Она позволила себя усадить. И я приступил к действительно самому сложному. Подобрать туфельки под ее ногу, да так, чтобы они были и не слишком стоптанными и хоть чуть-чуть подходили к платью...

Но какое это удовольствие - примерять туфельки на ладную лапку, одетую в гладкий коричневый чулок.

Все равно не подобрал. Но хоть как-то налезает. И то ладно.

- Вашу лапку, леди.

Она вложила ее в мою с чисто человеческой грацией. И осталась сидеть. Я потянул на себя. А она сделала такую потешную мордочку, что мне потребовалось напрячься, чтобы не рассмеяться.

- Я же упаду!

- Я подержу. Вставай. Это не так страшно, как кажется.

Она все-таки рискнула. Я не возьмусь словами описать ощущение, охватившее меня. Восторг, смешанный с нежностью и благодарностью. Она отдалась мне полнее, чем во время секса. Она вручила мне всю себя, позволив сделать из нее нечто совершенно невозможное, но такое очаровательное и соблазнительное!

Черная головка классической формы, настороженные черные ушки, зеленые глаза. И от плеч - ярко-розовое платье с алыми разводами. Облегающее выпирающий вперед лиф, заполненный... Нет, я прекрасно знаю, чем он заполнен, но тут можно чуток мазнуть взглядом, и забыть. А воображение наполнит его черным мехом, и все будет очень натурально - облегающее соблазнительные выступы розовое платье, особо яркое на черном глянцевом мехе. И черный делает цвет материи ярче, а яркая ткань как бы подсвечивает ее обнаженные плечи и бедра.

- Поверти попкой! - попросил я, отступая на шаг.

Она, как ни странно, поняла. Вместо того, чтобы смешно и бесполезно

дергать хвостом - повернула талию в одну сторону, в другую.

Вот теперь я почувствовал, как возбужден. Воображение с Фантазией сзади тихонько обсуждают результат. Я прислушиваюсь. Да, пожалуй, Фантазия права.

- Погоди! - бросаю я, торопливо кидаясь в соседнюю комнату.

Где же оно было? Редкая вещь, но где-то же я ее видел! За шкафом? Нет. На шкафу? Тоже нет. Под шкафом? Вот, это, наверное, оно!

Я выволакиваю ее, и с отвращением встряхиваю несколько раз, поднимая облака пыли. Ну, можно еще пару раз хлопнуть об стенку. Конечно, цвета не столь яркие, но хоть в тон подходит, и то неплохо.

Возвращаюсь в комнату, и замираю в снисходительном восторге.

Она пытается пройтись в этих человеческих туфлях! Это очень комичное, и в то же время - милое зрелище. Она оглянулась на меня, и совсем засмушалась. Я не стал ничего говорить, подхватил ее под локоть, и помог освоиться в столь непривычной форме. Подвел к зеркалу.

И уже там, дав ей налюбоваться на свое отражение - надел на уши шляпку. Слегка потертая, пыльная, серо-голубая шляпка с ленточкой, когда-то темно-синего цвета.

Другого нет.

И из под нее торчит разноцветное ухо.

Она вглядывается в мутное стекло, и спрашивает:

- Как же они ходили? Вот так - всегда?

- Да! - восторженно выдыхаю я. - Они каждый день могли надеть другую шкуру! Раскрасить себя сегодня - так, завтра - по другому! Каждый встречный издали видел, в каком она настроении, и нюхать было не надо! Если она хотела показать, что грустит, или печалится - у них были темные цвета, и бесформенные одежды, чтобы каждый мог выразить ей свое сочувствие. Если она хотела показать, что готова к спариванию - она могла одеть яркие, облегающие одежды. Для охоты они одевались в специальные плотные костюмы, для отдыха - в другие, легкие, яркие.

- А я одета для отдыха или для спаривания?

- А это нечто среднее. В этом платье, как я думаю, человечцы гуляли со своим избранником, позволяя ему насладиться их манерами и видом, а потом позволяли снять все это, и отдавались со страстью и наслаждением!

- Одевать, чтобы снять? Фррр!

- Ты не понимаешь! Люди любили и умели создавать! Ты не представляешь, какое удовольствие и наслаждение в том, чтобы пользоваться вещами!

- А ты... А тебе приятно снимать все это?

- Конечно! - с жаром воскликнул я.

- Тогда.. Может, снимешь?

Милая моя киска... Ты, конечно, не понимаешь, какое великое искусство одевания придумали люди. Даже я этого не понимаю. Я занимаюсь этим всего пять лет, а они тренировались всю жизнь! Поколениями! Они оттачивали мастерство веками, и поэтому раздевать друг-друга им было в десять раз приятнее, чем мне.

Но куда спешить? Только заманив девушку в свое логово, только уговорив ее надеть чуждые ей тряпки - и уже снимать?

А как же наслаждение использования?

- Может, пройдемся? - спрашиваю я. - Если ты еще не устала. Ведь все это надо было не только снимать, но и носить!

- Тяжело... - она дернула плечом. - И непривычно. Я совсем ничего не чувствую! Как... Как в одежде!

- Ты и есть в одежде!

- Я знаю. Чувствую. Но... Но я не знала, что это - так. Я... Я очень смешно выгляжу?

- Нет, что ты! Ты выглядишь обалденно! Ты так похожа на человечу, что я тебя обожаю! Я восхищаюсь и наслаждаюсь тобой!

- И тебе это нравится?

- Безумно! - честно ответил я.

И не важно уже, что скажет она дальше. Главное - чтобы не порвала, если вдруг кинется снимать. Так тяжело находить пригодное и приводить его в нужное состояние! Я и так был благодарен ей за то, что смог полюбоваться на ее одетую фигуру, на то, как она держится в платье и туфельках, и не сбрасывает шляпу...

Я получил свое удовольствие! Поэтому могу быть честным.

Но она не зафырчала, не стала драть одежду когтями. Только вздохнула.

- Хорошо. Пойдем.

Я почувствовал, как становлюсь вдвое толще, как шерсть встала дыбом, и как вырастают крылья.

Неужели!

Неужели я смогу выйти на улицу! С ней, одетой так, как мне нравится! Я так ждал этого, столько времени!

Брюки сзади задираются неприличным горбом, когда хвост пытается расправиться и встать торчком.

- Один момент, леди!

Ну, мне-то одеваться недолго. Костюм дополняют трость и шляпа.

Мы осторожно спускаемся по лестнице. То, как идет она сейчас не сравнится с тем, как она поднималась. Наверх шла ошалелая и косолапая кошка. Вниз спускается светская леди, которая идет не спеша, а куда спешить?

Нет, конечно, под одеждой все та же неуклюжая мурка, но стоит чуть

скосить взгляд, и Воображение превращает ее в человечичу, а Фантазия сразу дополняет ее неуклюжую походку и легкой усталостью, и эдаким кокетством.

Мы выходим на улицу. Из темного подъезда на потрескавшийся асфальт двора. И сразу же наши шаги эхом отражаются от стен старинных домов.

- Ногу чуть приподнимай, - советую я. - Совсем чуть-чуть. Под платьем не будет видно, зато не будешь шаркать.

Мы идем по двору, и я держу ее под локоть, всей своей шкурой ощущая восторг от того, что иду как денди, и веду свою леди.

Я не знаю точного значения этих слов, но мне кажется именно так. И мне хорошо!

Один круг по двору. Что поделать - хождение по-человечески требует особого умения, достигающегося длительной тренировкой.

Но даже этот круг мне удастся совершить не чаще раза в год! Поистине, у меня великолепный день сегодня!

Обратно по лестнице она идет уже не скрывая утомления, тяжело опираясь на перила и на меня. В комнате я вижу, что она с трудом удерживается от того, чтобы не рухнуть прямо у порога. Удивительно, как она все это терпит?

- А в одежде можно ложиться на постель?

- Да, конечно. Они именно в постели на ней и лежали. Сейчас я уберу.

Я быстро сгребаю оставшиеся вещи, и переносу их в кресло. И смотрю, как она ложится тяжело дыша. Под платьем дергается хвост, язычок облизывает мордочку, но она ждет!

Ждет продолжения.

Я снимаю шляпу, и небрежным жестом посылаю ее в кресло, на кучу барахла. Шляпа летит слегка вращаясь, и она провожает ее взглядом. Мне хватает этого времени, чтобы выскользнуть из туфель.

Она замечает это и пытается стряхнуть свои туфли. Я ловлю ее ногу, и снимаю их сам. Снимаю, ставлю возле кровати, растирая ей лапки. Бедные, натруженные лапки, они носили сегодня ее хозяйку черти где и черти куда.

И черти с кем.

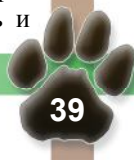
Я глажу гладкие чулки, пытаюсь полнее насладиться формой ее ноги.

- Шшшш... Щекотно!

- Терпи, черная, терпи!

Она чуть дергается, но снова замирает.

Я снимаю с нее чулки. А потом медленно стягиваю с нее трусы. Не знаю, почему, но люди уделяли огромное внимание этой процедуре. Надеюсь, что я сделал все правильно, соблюдая должную скорость и

художественность. Стоило мне взяться за платье, как она выскользнула из него, как мышь из норы. Тут же опустилась на все лапы, передернулась, приглаживая шерсть, и умываясь. Я с сожалением провожал взглядом прекрасную фуррицу, ставшую обычной кошкой.

- Ну, может, теперь....?

Она призывно отвела в сторону хвост. Я молчу, пытаюсь решить, достаточно ли я возбужден, или высокое искусство для меня важнее?

Видимо, она почувствовала мое настроение.

Гордо и независимо прошла к двери, толкнула ее, и исчезла в темном проеме.

Напоследок презрительно дернув хвостом.

Я остаюсь один-на-один со своим возбуждением. Подношу к носу ее трусики. Люди знали толк в таких вещах, и я вдыхаю запах, сконцентрированный на ткани аромат бесстыже зовущего желания, запах ее кожи, влечения, нетерпения и ожидания.

Потом я отрешенно размышляю о том, что древние люди придумали очень много способов доставить себе удовольствие. Они придумали одежду, дома, ритуалы, и даже великое искусство "фурри". В котором смешивалось людское, животное, эротика и искусство.

Я никогда не постигну всего наследия людей. Но хотя бы вершину их фурревого творчества, хотя бы искусство одевания я постиг.

Может быть, мне удастся заглянуть и в другие углы их загадочных душ?

Я иду по растрескавшемуся асфальту, мягко ступая подошвами сношенных ботинок. К сожалению, искусство пошива обуви мне пока не дается, и приходится пользоваться тем, что найдешь. А вот женские платья удаются мне все лучше и лучше. Да и свой костюм я переделывал не один десяток раз.

Конечно, на лавочке пусто. Кошки, как женщины, не выносят непонятных типов, которые заманят к себе, соблазнят на какое-нибудь непотребство, а потом еще и нос воротят.

Я ее понимаю.

Я их всех понимаю.

Я только не понимаю, почему вдруг сбивается дыхание и сердце стучит часто-часто? Неужели только потому, что возле моего подъезда застыл этот черный силуэт? Неужели я так мечтал об этом, и так на это надеялся?

- Где тебя носит, гулена? - капризно спрашивает она.

В старом подъезде людей захлопывается дверь, и давно умерший дом на некоторое время оживает шагами, возней, стонами, и прочими ностальгическими проявлениями.

Morvelen Meonve

neopets@inbox.ru

<http://furnation.ru/user/kevieran>

Любовный полет

Свобода жизни, как свобода полета с крыш.
Где каждый хочет сказать, что ты лишь спишь.
А ты не веришь в эту чушь, ведь знаешь,
Что ты летишь. Плевать на всех — летишь.

Кто-то сказал, что только птицы летают,
Но кто докажет это лично тебе,
Тому, который летает и не знает,
Что можно ждать для счастья себе.

Пусть каждый крикнет в спину: «Стой!».
Тебе плевать — полет, он только ТВОЙ.
Рывок, толчок, край, вниз полет.
И черт с ним, ведь душа поет.

Свобода — вот ответ презренным крыльям.
Там в небесах нет места нам — любовной пыли.
Мы здесь — любовь в низинах бережем.
И будем счастливы, когда в любви умрем.

А коль любовь полетом правит,
То почему за каждым выбор не оставит?
Но нам плевать, раз так ответит нам она,
Тогда мы прыгнем, раз уж наша пара влюблена!

Саурриан Айлириэн

saurrian@rambler.ru

http://furnation.ru/user/sauron-00_/

Рассказ на космическую тему в духе StarTrek. Рассказ не новый, но автор считает его лучшим из своих произведений и поэтому мы делаем небольшое отступление от правила преимущественной публикации произведений прошедшего года.

Томми

Расстояния между звёздами всегда казались огромными живым существам. Те, кто появился на свет внутри тонкого слоя воздуха и воды, стелющихся у поверхности планет, с трепетом взирали на далёкие светящиеся огоньки. Содрогаясь от мыслей о том, как же до них далеко... И иногда ими овладевало стремление преодолеть эти расстояния – дотянуться до небес, дойти до самого горизонта, взглянуть со стороны на то, что кто-то из них когда-то назвал словом «Галактика». Увидеть и познать. Звёздные вихри и облака космической пыли, астероиды, планеты, кометы, «чёрные дыры» и совсем уж ни на что не похожие, не имеющие даже названия сгустки энергии в кипящих не отличимой от жизни не-жизнью островках искристой пены на тёмном море Вселенной. Расстояния между этими островками куда более значительны, чем путь от звезды к звезде, но, несомненно, кто-нибудь в будущем рискнёт преодолеть и их. А пока...

Небольшой патрульный кораблик с четырьмя существами на борту резво догонял собственные позывные, возвращаясь из-за края мира в подёрнутые водородной дымкой недра Млечного Пути. Сидящий в пилотском кресле белый кот отчаянно пытался одновременно уследить хоть краешком глаза за всеми приборами и не упустить смысла трёхголосого разговора за своей спиной. Наверное, дёргающиеся при этом под разными углами уши придавали ему комичный вид, так что часть доносившихся сзади смешков касалась непосредственно его. Вообще-то за приборами рядом с ним сейчас должна была находиться и астронавигатор, но капитану уж очень не хотелось портить команде один из вечеров весёлой болтовни перед возвращением на базу с первой внегалактической станции. Но надо же всё-таки корректировать курс! В тот самый момент, когда кот собрался с духом и повернулся, чтобы позвать её, стройная гиеновая собака уже

сама бесшумно скользнула в соседнее кресло. От её узорчатой шкуры всегда рябило в глазах, словно от той самой звёздной карты, что уже стала за долгие годы службы неотъемлемой частью её жизни.

- Урсула... - едва выдохнул капитан, с трудом отведя глаза от гипнотического мельтения цветных пятен. Собака же ткнула посеребрённым когтем в звёздную карту и пояснила:

- Здесь, по заданному маршруту, мы будем идти пятьдесят семь часов. Если же срезать здесь – коготь прочертил в воздухе дугу, отражая блёстки огоньков-«звёзд» карты – двадцать один час, плюс потери на торможение и облёт астероидного поля – десять часов; всего тридцать один час.

- Почему же этот маршрут до сих пор не разведан?

- Мы здесь первые за последние полвека. По старым картам известно, что в том районе есть астероидное поле, но ничего более опасного не выявлено.

- На старых звездолётах на торможение и облёт поля тратилось гораздо больше топлива, чем на долгий равномерный полёт – подал голос откуда-то сзади механик-гепард, когда навигатор закончила говорить – но в наших условиях это несущественно.

- Хм... Кот задумался над предложением сократить путь, но думал недолго: и так уже было понятно, что идея действительно хороша.

- Ну что ж, полетели короткой дорогой... Урсула, смени меня у штурвала часа через три!

На подлёте к облаку «камешков», как шутливо называли между собой космолётчики астероиды и прочий космический мусор природного происхождения, в кресле пилота снова сидел Шайн. Его возглас «Ну ничего себе!», хоть и негромкий, мигом поднял на ноги дремавшую команду.

- Что там такое? – сонный голос стрелка-кенгуру прервался громким зевком, остальные подошли молча.

Астероидное поле действительно было необычным. Такое густое, будто здесь какие-то неведомые силы разорвали на части планеты нескольких систем, а потом долго стогнали обломки в медленно поворачивающуюся вокруг своей оси кучу. А слева по курсу, ближе к внешнему краю, находилось сравнительно небольшое пустое пространство.

- Там корабль! Внутри пустого пространства, движется синхронно. – Астронавигатор уже настраивала радары, пытаясь получше разглядеть уплощённой формы сооружение, застывшее, словно бабочка в коконе, в «дыре» внутри поля.

- Что за корабль?

- Понятия не имею. Никогда о таких не слышала; для наших слишком

большой и форма какая-то странная, плоская... Надо посмотреть сверху.

По мере того, как патрульный корабль поднимался (а может и опускался) относительно чужака, силуэт того принимал форму скруглённого равностороннего треугольника. Ни на один из известных кораблей это похоже не было. И никаких признаков жизни.

- Можем подойти поближе?

- Не стоит. Поле слишком густое, это небезопасно.

Может, всё-таки стоит? Кот ещё больше сбавил скорость, жажда исследований в нём постепенно пересиливала осторожность. Он знал, что два члена его команды уж точно не хотят упустить шанс исследовать неизвестное судно, что же касается Урсулы... Она тоже стораёт от любопытства, но не покажет этого и никогда не предложит пойти на сколь угодно малый риск, если есть возможность его избежать. Впрочем, в конце концов, разве это не одна из основных задач патрулирования – собирать информацию обо всём, что попадётся на пути?

- Иер, иди-ка к пушкам! Попробуем пройти.

Кенгуру, радостно выкрикнув нечто нечленораздельное, прыгнул на своё место. Гиеновая собака и гепард тоже заняли свои места – второй с плохо скрываемой улыбкой, первая – с совершенно нейтральным выражением на морде, но без всяких возражений.

Вблизи вращение астероидов показалось гораздо более быстрым, но уклоняться от столкновения поначалу было нетрудно. Пару раз выстрелили пушки, сбив слишком близко подлетевшие «камешки» покрупнее; от мелких обломков обшивку заслоняло защитное поле. А потом вдруг что-то ощутимо ударило в борт, потряхнув корабль и сорвав защиту.

- Я его не видел! – удивлённый и испуганный голос стрелка. И тут же, прямо по курсу – неровный осколок темноты, заслонивший звёзды. Пилот успел свернуть, глыба лишь краем проскрежетала по металлу.

- Наши радары не видят эти камни! – На этот раз голос Урсулы – надо идти в просвет...

Снова удар, на этот раз с другого борта.

- Пробоина в обшивке, к счастью, далеко от двигателей. Но ещё одно столкновение будет для нас последним – это Ян, механик.

Отчаянный рывок – и маленький кораблик спокойно устроился «под крылышком» своего гигантского собрата. Вздых облегчения стрелка и капитана, нетерпеливый взгляд в иллюминатор механика, всё ещё сжимающего в лапе баллон с герметизатором... И уже совершенно успокоившаяся астронавигатор:

- Ну что ж, до своей находки мы добрались. Предлагаю теперь как-

нибудь подумать об обратном пути.

- Пристыковаться сможем?

- Думаю, да. Этот шлюз не сильно отличается от нашего. Но кое-кому всё же придётся влезть в скафандр и немного поработать.

- Ясно – гепард уже занялся скафандром – новые данные есть?

- Защитного поля нет, двигатели не работают. Признаков жизни тоже нет, но, определённо, там есть воздух и искусственная гравитация. Остальное узнаем после стыковки.

Несколько минут в шлюзовом отсеке, и вот уже механик перелетел на корпус чужого корабля, уверенно «приземлившись» на ноги рядом с внешним люком.

- Эй, а тут какие-то символы! Похоже на...

- Не трать время на описание, включи камеру.

На видеозкране появились несколько знаков, смутно знакомых, но слишком угловатых по сравнению с привычными буквами и цифрами очертаний. Пока Ян возился со шлюзом, остальные сгрудились вокруг экрана и с нетерпением ждали результатов поиска по корабельной базе данных. Но поиск завершился только к моменту стыковки.

- Это модификация одного из древних языков, существовавших до освоения космоса. Компьютер составит программу-переводчик к тому времени, как она нам понадобится.

- А что с кораблём?

- Как я уже говорила, есть воздух и гравитация. Системы, по-видимому, ещё работают без существенных сбоев – серебряные когти пробежали по кнопкам, включив анализаторы в шлюзе – атмосфера пригодна для дыхания, температура – девять положительных единиц, влажность очень низкая; есть мёртвая органика, но бактерий и вирусов нет. В общем, можете идти, ребята, только оденьтесь потеплее.

- А ты не пойдёшь?

- Посижу здесь – ответила собака – не очень-то тянет любоваться на трупы, да и не стоит оставлять корабль без присмотра. Попытаюсь пока настроить радары на обнаружение этих чёрных камней.

- Ну, как знаешь – трое пошли к переходу, на ходу застёгивая куртки.

Луч фонарика не находил опоры в тёмном чреве спящего корабля, где даже малейший шорох отзывался гулким эхом. Мягкие кошачьи лапы первыми ступили на холодный металл, за ними последовало клацанье когтей гепарда и кенгуру, пытавшихся идти тише, но не преуспевших в этом. Дышать сухим холодным воздухом оказалось неожиданно трудно, но все старались сдерживать кашель: издавать лишних звуков не хотелось.

Да и вообще не хотелось издавать никаких звуков. Каждый успел пожалеть уже, что включена искусственная гравитация и нельзя плыть по воздуху, не касаясь пола.

- Куда теперь? – шепнул гепард коту.

- Я думаю, рубка управления должна быть где-то в передней части – ещё тише ответил тот – там мы скорее найдём что-нибудь интересное. А заодно, может быть, удастся и включить свет.

Путь по просторным залам, извилистым коридорам и крутым лестницам был долог. Один раз исследователи прошли галереею с широкими окнами, открывающими вид на звёзды и астероиды, а то приходилось и бочком протискиваться между какими-то ящиками на складах. Вряд ли обитатели корабля когда-нибудь пользовались этим маршрутом, пришельцы же, за неимением схемы, могли только идти туда, где был проход. И всё-таки они дошли до рубки управления прежде, чем успели перебрать в уме все воображимые варианты того, как она могла бы выглядеть. Действительность оказалась не такой уж и причудливой: просто обзорные экраны и аппаратура – пожалуй, более громоздкая и многочисленная, чем на современных кораблях, где большая часть всего этого спрятана под внутреннюю обшивку. Пустые кресла перед панелями управления, и на этих панелях – множество надписей теми же самыми угловатыми значками, что и на наружном люке шлюзовой камеры.

- Урсула, как там насчёт программы для перевода?

- Уже давно готова и отправлена на ваши сканеры. А почему шёпотом?

- Да так, просто... Спасибо – капитан постарался говорить громче, тем более что здесь эхо было уже не таким гулким – а что с радарами? Удалось их перенастроить?

- Полный ноль. Эти глыбы поглощают все лучи, какие у меня хватило фантазии испробовать.

- Сообщи, если что-нибудь получится. Конец связи – кот отключил передатчик и сунул его в карман куртки. Теперь надо бы найти, как включается свет. А ещё, желательно, и схему корабля. В общем, есть чем заняться.

Через некоторое время гепард, похоже, нашёл то, что искал.

- Не работает – разочарованно сообщил он, несколько раз ткнув пальцем в кнопку рядом с надписью, переведённой как «освещение».

- Попробуй аварийное – предложил кот.

- Как только найду. На этой панели его нет... А, вот, кажется – узкая блестящая полоса, идущая вдоль стены чуть ниже потолка, вспыхнула приглушенным синевато-серым светом, мигнула, затем загорелась чуть ярче. Света стало достаточно, чтобы отпала необходимость в фонарях,

но всё же он казался очень тусклым и иллюзии «тёмной пещеры» не рассеивал.

Стало видно теперь, что корабль отнюдь не молод: обивка кресел потёрта долгое время занимавшими их существами, а на металлическом полу остались исшарканные ногами тёмные дорожки – возможно, здесь веками ходили пилоты и астронавигаторы нескольких поколений. Не все панели отвечали на прикосновения, и контроль над температурным режимом установить так и не удалось, но на одном из экранов в конце концов появилась карта-схема корабля. «Космический корабль межзвёздной категории 2 «Звёздный Горизонт», предназначен для исследования отдалённых областей Галактики» - гласила надпись под схемой; дальше шло что-то про размеры и расчётную прочность конструкций, экипаж и вместительность отсеков... Но куда больше внимания привлекала сама схема – переплетения светящихся линий обрисовывали каждую полость, пунктиром были обозначены коридоры, а после некоторых манипуляций с кнопками загорелись и надписи.

- Наверное, если я вообще что-нибудь тут понимаю, бортовой журнал должен находиться в каюте капитана – Ян ещё повозился со сканером, потом указал на одну из ближайших к рубке кают – это здесь.

- Ну так пойдём туда. Надо же всё-таки узнать, что здесь случилось.

Дверь в капитанскую каюту оказалась не просто закрытой, а заблокированной снаружи, причём, насколько можно было догадаться, заблокированной герметично. Пришлось основательно потрудиться над замком, чтобы открыть её. А открыв – отбежать в сторону, чтобы не задохнуться в хлынувшей из каюты волне воздуха, лишённого кислорода.

- Я, кажется, догадываюсь, что мы там увидим – отдышавшись, простонал Иер – как-то даже идти не хочется.

- У тебя слишком богатое воображение. Может, каюту просто запечатали для большей сохранности вещей.

- Тогда бы её заполнили не углекислым газом, а чем-нибудь нейтральным.

- Ну, при таких температуре и влажности он достаточно нейтрален. Ладно, вроде дышать уже можно, пойдём.

Здесь аварийное освещение не работало: видимо, обитатель каждой каюты должен был включать его для себя самостоятельно. Обстановка помещения немногим отличалась от той, что была и на больших звериных кораблях – обзорный экран на стене, стол с компьютерным монитором, одно кресло, шкаф, кровать. И кровать не была пустой.

- Ну вот, я же говорил! – кенгуру вздрогнул и поспешил отвернуться, когда луч одного из фонариков осветил обтянутый высохшей кожей череп.

- Кажется, это был человек. Не думал, что доведётся когда-нибудь одного из них встретить. Как считаешь, землянин или колонист-сайнари?

- Земляне таких кораблей точно не строили. Те колонисты, о которых нам известно, тоже не имели подобных технологий, иначе нас бы сейчас здесь не было. Скорее всего, эти люди основали свою колонию где-то очень далеко, куда мы не забирались до сих пор, и никогда больше не приближались к Земле.

- Что ж, вполне вероятно. Сможешь заставить этот компьютер работать?

- Попробую. Если с ним всё в порядке, достаточно просто включить; если же нет – на ремонт может уйти несколько дней.

Монитор замерцал, по нему пробежали первые строчки текста. Три зверя напряжённо всматривались в экран сканера, пытаясь уловить смысл. То руководствуясь переведёнными обрывками слов, то просто путём проб и ошибок, они всё же нашли то, что искали.

- Эти цифры, наверное, дата... Жаль, мы ничего не знаем об их системе летоисчисления.

- Возможно, и не узнаем. Зато узнаем много чего ещё. Это, видимо, последняя запись; давайте послушаем – гепард нажал на своём сканере кнопку звукового воспроизведения, и в каюте зазвучала тихая, слегка замедленная переводом речь:

«Прошёл уже почти месяц с тех пор, как мы здесь застряли. Кое-кто ещё надеется на лучшее; Катйек постоянно пропадает в спектрометрической, пытаюсь определить состав этих чёрных астероидов. Но большинство уже ни во что не верит. Утром судовой врач была найдена мёртвой в своей каюте. Она покончила жизнь самоубийством, повесилась на крепеже вентиляционной решётки... Я-то всегда считал, что у врачей крепкие нервы. Теперь половина тех, кто остались в медотсеке, обречены: другого столь компетентного медика у нас нет. А тем временем, команда, похоже, начинает сходить с ума. Два техника докладывали, что вчера они снова видели Томми – в одном из боковых коридоров, рядом с реакторным отсеком. Это уже четырнадцатый случай за последние десять дней, и, боюсь, не последний. Мне самому иногда мерещится мурлыканье за внутренней переборкой. Наверное, дело в системе вентиляции, и в том, что теперь шум двигателей не заглушает эти звуки. К ужину я не смог выйти из каюты – дверь почему-то заклинило. Внутренняя связь не работает ещё со вчерашнего дня. Придётся подождать до утра, пока не обнаружат моё отсутствие. Конец записи.»

- Как мило – запереть капитана в своей каюте и перекрыть ему кислород. Вот оно, человеческое сотрудничество – фыркнул кенгуру. –

Интересно, а кто такой этот «Томми»?

- Судя по тому, как о нём говорят – корабельный призрак – улыбнулся Ян.

- Призрак? На космическом корабле? Чуть ли не какая-то!

- Нет, ты не так понял. Под «призраками» люди подразумевали образы умерших существ, которые иногда являлись живым. Они считались предвестниками беды, но сами по себе обычно не могли причинить кому-либо вреда: только пугали.

- И откуда ты всё это знаешь?

- Читал. Мне нравится изучать историю, и не только ту, что связана с моей профессией. Это на самом деле интересно... Хотелось бы найти корабельную библиотеку.

- Вот я и пойду её искать. Не хочется больше тут сидеть – Иер снова покосился на лежащую в кровати мумию.

- Иди, и постарайся найти что-нибудь интересное! – Кот обернулся, но кенгуру уже шмыгнул за дверь.

- Шайн, я тоже, пожалуй, пойду – сказал гепард – надо всё-таки заняться нашим кораблём. Потом присоединюсь к поискам библиотеки. Ты не против?

- Конечно, не против. Только принеси мне потом что-нибудь поесть.

- Обязательно. До встречи!

Кот снова повернулся к экрану, отключил звук и принялся медленно углубляться в пласты времени, сложенные светящимися буквами и цифрами – корабельные «дни», разделённые границами «ночей». Его не пугала тишина, нарушаемая еле слышными вздохами вентиляционной системы; не тяготила темнота, скрывшая всё вокруг, кроме светлых строк. Его тревожили лишь давние события, чужие переживания, записанные когда-то последним капитаном этого корабля.

Он не взглянул на гепарда, когда тот вернулся, только спросил:

- Ну, как?

- Генератор защитного поля починил, обшивка как новенькая. Пришлось потратить больше времени, чем я рассчитывал, поэтому сразу пошёл к тебе. С бутербродами и чаем.

- Спасибо. Ты, кстати, как раз вовремя: я нашёл запись о том, как они сюда попали. Будешь читать или послушаем?

- Давай послушаем – гепард протянул лапу к сканеру и включил звук. Слова, уже переведённые, звучали теперь с нормальной скоростью:

«Приходится писать за несколько дней сразу, так как только теперь у меня появилось свободное время, чтобы этим заняться. Увы, похоже, этого свободного времени будет становиться всё больше и больше... Ну, обо всём по порядку:

Примерно пять стандартных суток назад (дальше вновь шла ничего не значащая для слушателей дата) нас атаковал неопознанный звездолёт, превосходивший наш по скорости и вооружению. После непродолжительной погони на пределе возможности наших двигателей, командный состав принял решение укрыться в ближайшем астероидном поле. Противник туда за нами не последовал, и, как потом выяснилось, это было весьма разумно с его стороны... Углубившись в поле, наш корабль испытал множественные столкновения с астероидами, состоящими из пока неизученного вещества, которое не может быть обнаружено нашими сенсорами. Мы очистили от обломков небольшую область пространства вокруг корабля, на что были израсходованы все резервы орудий, и теперь дрейфуем в этом пространстве синхронно с полем. В обшивке несколько пробоин, часть отсеков разгерметизирована. Потери погибшими составляют тридцать процентов, ещё столько же сейчас находится в медотсеке; половина из них – в тяжёлом состоянии. Сейчас комплектуется исследовательская группа, которая должна будет сблизиться на шаттле с одним из астероидов и взять образец вещества для изучения. Усилия выживших направлены, в основном, на ремонт обшивки и систем жизнеобеспечения.

Мне хочется верить, что мы в конце концов найдём способ выбраться из этой ловушки... Но я, кажется, уже ни во что не верю. Конец записи».

- Вот, значит, как... Не нашёл, что за корабль на них напал?

- Наверняка в базе данных есть изображения. Я не смотрел ещё.

Шорох лап по клавиатуре древнего компьютера – текст исчез, экран потемнел; затем на нём появились звёзды. Кусок синеватой стали в кадре показывал, что видеозапись идёт с камеры, расположенной где-то внутри корабля. Голубовато-белые лучи смертоносного света приходили из-за пределов видимости, иногда ударяя по кораблю, чаще же проносясь мимо. Потом появился и сам нападающий – ромбический силуэт в сиреновом ореоле плазмы своих двигателей. После того, как преследуемый корабль скрылся в астероидном поле, агрессор развернулся и направился туда, откуда прибыл. За миг до того, как поле зрения заслонил очередной «камешек», на неизвестный звездолёт удалось взглянуть сбоку. Одного этого взгляда было достаточно, чтобы опознать его.

- Ассерай? Это же один из самых миролюбивых видов в Галактике! Не представляю, как их вообще можно разозлить, да ещё так, чтобы дошло до стрельбы. Разве что взорвать парочку обитаемых лун...

- От людей можно ожидать чего угодно. Не думаю, правда, чтобы на этом корабле хватило оружия для взрыва хотя бы одной луны.

- Ян, почему вы с Иером так относитесь к людям? – вздохнул Шайн – Как будто всё зло Вселенной на их совести.

- Не знаю насчёт Иера, а что касается меня... Я изучал историю. В школе нам не рассказывали и сотой доли всего, что можно было бы поведать о наших предках – и правильно делали: детям не годится такое слушать. Но я всегда хотел узнать больше. И узнал. Это трудно рассказывать; если тебе интересно – можешь найти книги и прочесть сам. Но лучше не надо: крепче будешь спать.

- Это верно – подтвердил незаметно подошедший кенгуру (за разговором они не услышали стука его когтей) – я однажды заинтересовался происхождением одного слова... Оно заставило меня перерыть немало книг и изменить своё отношение ко многим вещам. Но не будем об этом. Я нашёл корабельную «библиотеку» - несколько мониторов разбиты, по всей видимости, выстрелами, но один точно работает. Там много всего интересного, и, кстати, я узнал, кто такой этот «Томми».

- Ну давай, рассказывай.

- Давным-давно – начал он нарочито певучим говором рассказчика, однако быстро сменил его на свою обычную ворчливую скороговорку – в общем, так:

Как только строительство корабля было закончено, все системы отлажены, и через сутки должен был начаться первый пробный полёт, помощник капитана принёс на борт котёнка по имени Том. Это было у них традицией: на каждом корабле, морском или космическом, должен жить кот. Хозяин оставил котёнка в каюте, снабдил его запасом еды и улетел на планету. На следующий день, когда он вернулся, дверь каюты была открыта, а зверёк исчез, хотя на корабле всю ночь никого не было. Тома искали недолго – решили, что он каким-то образом пробрался в последний спускавшийся шаттл и сбежал на планету. О происшествии забыли. Однако, через несколько месяцев, при плановой проверке систем корабля, его обнаружили – под пультом рулевого управления, свернувшимся в комочек среди проводов. Установили, что он забрался туда и умер по неизвестной причине в ту самую последнюю ночь на орбите. Вот такая история!

- И иногда, когда по корабельному времени наступала ночь, дежурный в рубке управления слышал тихое мяуканье за дверью или шорох под пультом, и обливался холодным потом от ужаса – продолжил за него гепард – ты это точно прочитал, или сам придумал?

- Прочитал, можешь сам посмотреть. И мне как-то не по себе стало, когда я вообразил, каково это – остаться в полном одиночестве. Когда ни единого живого существа нет в радиусе многих километров... На обитаемых планетах такое немыслимо. И нечего удивляться тому, что я недолюбливаю существ, способных оставить кого-нибудь в такой ситуации.

Шайн возвращался на свой корабль тогда, когда его собственные часы уже показывали позднюю ночь. Аварийное освещение было отключено: Ян сказал, что надо экономить энергию. Завтра они будут чинить двигатели звездолёта, а когда закончат – запустят их, и чужой корабль пройдёт им путь сквозь астероидное поле в свободный космос.

В одном из отсеков, через которые пролегал его путь, кот остановился и прислушался. Откуда-то сверху до его ушей донеслось чуть слышное скрипучее мяуканье. Прозвучало и смолкло – показалось, или вразправду? Глупо, глупо верить в человеческие предрассудки! Он всё же посветил вверх фонариком, и, конечно, ничего не обнаружил.

- Дай мне, пожалуйста, вон тот термолазер – гепард копался в разобранной части одного из двигателей. Кот по мере сил ему помогал, кенгуру же был в библиотеке – собирал информацию. Скоро Урсула тоже к нему присоединится: после прорыва через облако танцующих в пустоте камней от корабля не останется ничего, кроме того, что они о нём узнают.

- Как думаешь, сколько тут ещё работы?

- До вечера по нашим часам должны управиться... Гепард не закончил фразы: внезапно сверкнувшая белая искра-молния отбросила его в сторону.

- Ян, ты жив? Что это было?

- Ох, ёррп... Пятнистый зверь поднялся с пола и подошёл к двигателю, посмотрел, не прикасаясь; подпаленная шерсть его стояла дыбом - я-то жив... А вот теперь мы точно до вечера не управимся. Хотелось бы мне знать, почему эта штука вдруг включилась, я же даже не успел до неё дотронуться! Ну вот, и термолазер теперь не работает - он поковырялся в пострадавшем приборе и, не добившись результата, сунул его в карман – и коммуникатор тоже. Пойду возьму запасные. Постарайся ничего не трогать!

- Уж постараюсь.

Он вновь остался один, на сей раз – возле самого сердца корабля. Ни аварийное освещение, ни луч его фонаря не разгоняли мрака, который казался ещё гуще после той ослепительной вспышки. Когда нечего делать, остаётся лишь думать – и он не мог отвлечься от мыслей. Хотя и не интересуясь историей так, как Ян или Иер, он слышал в свои школьные годы немало легенд о Земле, планете его предков. О существах, что жили там одновременно со зверями, и очень, очень редко попадались на глаза. Они являлись во тьме тем, кто был одинок, их привлекал страх и отпугивала злоба, они убивали прикосновением. Их называли «призраками». Те, кто улетел с Земли, не встречали этих существ: они были порождением старой

планеты и, если правда то, что на ней уже нет жизни, теперь исчезли... Ход мыслей прервал звук, похожий на тихое мурлыканье, донёсшийся из недр полуразобранного двигателя. Направленный туда луч фонаря осветил лишь блестящий серебристый металл. Чёрные тени прятались от луча... Или одна из них – та, что немного замешкалась – была не просто тенью? Ян говорил, что то, что называли «призраками» люди – только образы умерших. Мог ли образ повлиять на механизм?

Нет, что за чушь! С какой стати так разыгралось воображение? Будто два жёлтых огонька в упор уставились на кота, и он, ни о чём не думая, вдруг позвал: «Том!». Но свет фонаря рассеял видение. А из коридора донеслись шаги гепарда.

- Что-то душновато тут. Наверное, система жизнеобеспечения опять барахлит. Надеюсь, мы здесь не повторим участь несчастного капитана.

- Надеюсь, что нет. А то уже жуть всякая мерещится.

- Чёрные котята-привидения?

- А ты-то откуда знаешь?

- Да я сам постоянно об этом думаю. Тут в вентиляции иногда слышно что-то вроде мурлыканья – много пыли, наверное, накопилось, да и сколько лет уже не ремонтировали.

- Ладно, давай работать – кот так и не решился спросить, что может «мурлыкать» в двигателе, в котором нет никакой вентиляции.

Оставшаяся часть «дня» прошла почти без происшествий – если не считать того, что автоматическая дверь отсека закрылась за ними уж слишком быстро, чуть не прищемив Шайну хвост. Закрылась с таким лязгом, что было ясно: простым ушибом кот бы не отделался. И он отнюдь не был уверен в том, что завтра эту дверь не придётся взламывать.

Что-то скрежетнуло вдогонку пришельцам, когда они переходили ночевать на свой кораблик, чихнуло в вентиляции, пробежалось по стене цепочкой вспыхивающих и тут же гаснущих тусклых огоньков... остановилось у шлюза и долго вглядывалось, прислушивалось, принюхивалось к звериным следам. А может, всё это только пригрезилось беспокойно ворочавшемуся во сне капитану.

- Ну всё, нам пора улетать отсюда – решительно заявил Иер, когда библиотечный компьютер вдруг потребовал от него пароль – иначе я точно поверю в привидений: вчера же без всяких паролей просматривал эту самую папку! Надо было всё сразу тащить к себе...

- Да не расстраивайся ты! Теперь, зато, хотя бы сможешь помочь нам с ремонтом. Вижу, что не горишь желанием копаться в двигателях, но это в твоих же интересах.

- Иду я, уже иду.
- Кстати, осторожнее с дверями. Они в том отсеке особенно быстро закрываются.

Патрульный кораблик готовился отстыковаться от древнего звездолёта, как только тот начнёт своё медленное движение прочь из прорехи в астероидном облаке. Всё было готово, оставалось лишь подать системам звездолёта сигнал – и вот сигнал подан. Но ничего не произошло.

- Неужели что-то опять там случилось? – разочарованно вздохнул гепард – надо бы пойти проверить.

- Я схожу. А ты пока проверь наш передатчик – предложение Шайна было настолько неожиданным, что никто не успел и подумать о возражениях. Впрочем, возражения бы его не остановили.

В рубке управления кот снизил яркость своего фонарика до минимума, не решаясь выключить его вовсе. Он совершенно точно понял уже, что все эти «досадные случайности» - отнюдь не следствие неполадок в системах корабля, а следы деятельности какого-то разумного существа. От этого понимания всё как будто становилось проще – и, одновременно, сложнее...

- Том! – позвал он, до боли в глазах вглядываясь в темноту. Потом, чуть тише и ласковей – Томми! – словно обращаясь к ребёнку. Опять показалось, или одна из скользящих по переборкам теней стала чуть гуще? Кнопки на одной из панелей блестят в слабых лучах фонарика, или же светятся желтизной чьи-то глаза?

- Почему ты пытаешься помешать нам? - Шайн ещё не до конца поверил в то, что получит ответ, но ответ пришёл:

- Вы хотите убить меня – прошелестел тихий голосок у самого пола – а я не хочу умереть.

- Но ты ведь давно уже умер!

- Как же ты тогда разговариваешь со мной, а я отвечаю тебе, человек-кот?

- Я не знаю. Я не знаю даже, почему поверил в твоё существование; ещё вчера ты казался мне выдумкой.

- Я живу, пока существует корабль. У меня нет своего тела, но разум мой – в корабле, в его компьютерной сети. Обшивка его стала мне шкурой, реактор – сердцем. Я погибну, если погибнет корабль. Ты готов убить меня, чтобы спастись самому? Или ты готов взять меня с собой?

- Я бы взял тебя с собой. Но как?

- Твой мозг – тоже компьютер, хоть и иначе устроенный. Там хватит места и для меня. Но не думаю, что ты согласишься. Никто из людей, которых я знал, не согласился бы.

- Я не человек, да и выбора у меня нет. Я согласен – было страшно и

как-то странно: неужели всё так просто? Или, наоборот, слишком сложно для его понимания... Пушистый чёрный котёнок будто бы прыгнул ему на руки, но исчез, едва коснувшись белого меха.

Обратный путь на свой корабль показался Шайну очень долгим; почему-то заплетались лапы и двоилось в глазах. Он не мог сосредоточиться на одной какой-нибудь мысли, словно во сне или в бреду, и наверняка прошёл бы мимо шлюза, если бы Ян уже не встречал его там – видимо, он отсутствовал всё же дольше, чем следовало.

- У нас с передатчиком всё в порядке, а там как?

- Нормально, можно лететь.

- А с тобой-то что?

- Ничего... Ничего страшного, просто не очень хорошо себя чувствую.

Пусть корабль ведёт Урсула.

Люки шлюзов разделили два корабля, заработали двигатели старого звездолёта. Лёжа на своей койке, капитан не видел, что происходит снаружи: на маленьком корабле обзорные экраны были только в рубке управления. Но он чувствовал дрожь чужого звездолёта, и точно узнал, когда своими щитами тот встретил первый астероид – по вскрику другого разума, по чужой боли, далёким эхом отозвавшейся в его теле. Всё гуще сыпались на обшивку «Звёздного Горизонта» каменные обломки, а связь между ними – звездолётом, Томом и Шайном – не ослабевала. Когда пробиты были щиты, кот вцепился в изголовье кровати зубами и когтями, пытаясь заглушить крик – свой и чужой. Котёнок выл... А потом он замурлыкал – тихо и сонно, немного грустно, как мурлыкают кошки тогда, когда некуда уже деваться, и нет сил кричать, и невозможно терпеть. Он погружался в небытие, как в сон, светлый и безмятежный, от которого не захочется проснуться, даже если бы это и было возможно.

- Шайн, мы прошли! – лапа гепарда коснулась плеча кота, возвращая того к реальности – ты как? Живой?

- Я в порядке – на мгновение открылись наполненные слезами зеленовато-карие глаза, и тут же вновь зажмурились. – Ян, он умер...

- Кто?

- Котёнок. Том.

- Он давно уже умер.

- Нет, он умер сейчас. Это я убил его, я уговорил его не мешать нам! Он погиб вместе с кораблём, он был частью его. Я чувствую себя предателем.

- Даже если и так... – но Шайн уже не слушал. Где-то в глубинах своего сознания, где осталось место для воспоминаний об этой встрече... Он сидел на полу, на ярко освещённой и всё же казавшейся тёмной палубе, и гладил лежащее на его коленях безжизненное тельце маленького чёрного котёнка.

Сэголь

hatulashelkira@yandex.ru

http://furnation.ru/user/segol_hane

На вечере АРФИ зашёл разговор о людях (и других существах), которые выделяются среди прочих пожаром, что горит в их душах — и находит выход в том, чем они занимаются — будь то поэзия, или иной вид творчества. Говорилось о том, что горящие подобным образом иногда сгорают за считанные годы, и лишь плоды их свершений остаются после них... Тогда я и пообещала выложить это стихотворение, в котором я пыталась найти для себя ответ — стоит ли этот пламень той цены, которую за него приходится платить?

Живущие в огне

О вы, живущие в огне,
Вы, люди-саламандры!
Я вас увидела в толпе,
Мельком, как двадцать пятый кадр.
Вы мне пригрезились?
Не мне одной -
Старушка-божий одуванчик вам злобно каркала вослед,
Грозила сухонькой рукой:
«У-у-у-у, падлы, бесстыжие, красные патлы!»

А ты их видел?
Быть может, даже видел их перерождение,
Вылупленье мотылька из куколки подобного тебе?
Ты видел, как распахивались пламенные крылья?

Тогда был первый тёплый день,
На рынке, у цветочного ларька,
Ты увидел кружок людей, черневших на снегу вороньей стаей.
Волнение, охи, ахи, суета, и мусор под ногами,
Тебя в себя впитала галдящая толпа,
И, как и все, ты тянешь шею над людскими головами:
«Ты видел, Вась, ты видел? Во дела!»
«Ой, он что, дохлый? Милицию позвали?»
«А кто кого, я чегой-то не разобрала...»

«Ну как же, этот рыжий, те двое убежали!»
«Такой скелетик? Тех двоих?!»
Держите меня люди, я щас упаду!»
«Нет, правда, это он сейчас, прилёт, затих,
А то был ровно бешеный, себе же на беду -
Вон, вишь, как парня изорвали,
«Не рыпался б, глядишь, и от него б отстали.»
«М-м-мда, и откедова берутся такие дураки!»

Ты делаешь шажок вперёд, и видишь...

Как на земле, у твоих ног,
Парнишка рыжий
Ползёт,
Пытаясь жить,
Дышать
Через разбитые, в оскал растянутые губы.
Его руки — как бабочки, упавшие в костёр.
Его одежда трещит и расползается по швам,
Воздух над его спиной исходит жарким маревом,
А когда его рвёт кровью — вокруг него плавится
И закипает снег...
Вот на мгновение взгляд его совпал с твоим,
Глаза в глаза —
И льдисто-жаркий ужас нахлынул на тебя.
Ты отступил, протиснулся между зажавшими тебя толстой торговкой и
грузином, и побежал.
Прочь...
Скорее, дальше от него!..
И хрустнули его очки под каблуком.

Нет, ты не убегал. Чего бояться —
День как день,
Драка как драка,
Какой-то мальчишка -
Скуотища.

А всё же...
Ты помнишь, первым предвесенним днём,
На рынке, у цветочного ларька, под рваной целлофановой гирляндой,

Ты влился в круг людей, топтавших окровавленную слякоть.
Там встретились глаза твои с парой огней, смотрящих с искажённого
лица того, кто переставал быть человеком.

Он из-под ног твоих взметнулся в небо,
Вокруг него раскалывался тебе привычный мир.

И ты шепнул —
«Другим он не был!»

Ушёл,
Забыл.

Покой — кумир.

Тебя ждал дом, диван, газета, ужин,
Семья, собака, размеренная жизнь.

А вот ему уже покой не нужен -
Новорождённого никто не ждёт.

Его позвало солнце за собою,

На вечный путь ступил,

И в пламени идёт.

Теперь всегда готов он к бою,

В нём поселился огнедышащий дракон.

Коль песни — до утра, любовь — до гроба,

Ему пылающая страсть единственный закон.

...А пламень сердце гложет,

Огненная струна Пути, звеня, взрезает кожу,

Нет передышки в танцах на лезвии ножа.

Вот так! Без устали, до крови,

Ты должен танцевать,

Пылать до прогорающих углей.

Эй, Саламандра!

Пляши, пока жива.

Вот так родится саламандра.

Кто он теперь — чья-то ожившая мечта?

Воспоминанье Мира сонного о ярких днях творенья?

Живая искра из давно погасшего костра?

Отныне, даже сын Ама терасу

Ему не ровня,

Сам чёрт не брат, и лишь звезда сестра.

А я?

Невольню ранена,

И тщетно,
До самой смерти,
Неуловимый лик огненный
Искать я буду кистью на холсте,
Во славу строки изливать, как жертвенное масло,
Угодное благоухание, бальзам душистый,
Жертва всесожжения, как встарь...
Она не нами возносима -
Жизнь горенье,
И жизни саламандр ложатся на алтарь.
Мне остаётся гимны петь во славу чуда,
И знать, что облик их вовек не позабуду,
И помнить обличающие, звонкие слова,
Заклятья редкостные, их чувственные песни...
И замиранье сердца — быть может, мне откроется новая глава?
Отрывок дивной сказки,
Герои коей, без чужой укаски
Сражаются и любят, создают миры.
И слышат крики мандрагоры,
И волшебством решают споры,
И походя готовы победить
С улыбкой дерзкой и с задором
Хоть ангела неумолимо-строного, хоть демона-задиру,
Хоть притяжение алчных чёрных дыр.
Живущие в огне...
От них ты не услышишь слов обыденных, тебе привычных,
Заботы их от наших так отличны...
Вот ветер разговор принёс:
«Откуда ты сейчас?»
«Девятый век!»
«Как, было жарко?»
«Давно я так не развлекался! И ноги-то едва унёс!»
«Эй, Эрл, айда со мною на Везувий,
Купнёмся в лаве!»
«Нет, не могу брат, я не один теперь.»
«Ну, как же слышал, горы поздравлений,
Эрл Синее Перо и Красный Зверь!
Ты и она навечно?»

«Бесконечность...

Не верится, что прошло только три дня.

Я увидел её, когда она горела в танце,
Сплетая чары босиком на парапете над рекой,
И ухмылялась в хмурые людские лица,
Грозно в грозовое небо указуя полыхающей рукой.
Ах, как гром гремел, когда она смеялась,
Ах, как сверкали молнии в глазах,
Когда толпа кричала, злобно колыхаясь:
«Хватай её! Ведьму на костёр!»
И хлынул дождь.
И ветер бил, как нож.
И обратил её в багрянец луч закатный,
Проглянувший в разрыве между туч.
Я имени её тогда не знал,
Но луч тот мне её назвал,
Даруя чуду имя:
Красный зверь.
И сплавил наши судьбы вместе.»

Что, завидно?

Уютные, домашние, кто тяжел на подъём, завидуют их странствиям;
Ютящиеся в крохотных квартирках завидуют из замкам и дворцам;
Постылые завидуют их любящим сердцам;
Зажатые в час пик в троллейбусе
Завидуют огненным колесницам.
Не стоит, право:
Скитальцам нет пристанища и дома.
Их замки заколдованы,
Сердца опалены,
Их колесницы — для войны.

Во все века на них дивились,
Меж нас они ходили,
Объятые невидимым огнём,
А мы от их искр возгорались.
Они вольны идти любым путём,

Но, всё же, ловят их люди, запирают...
А саламандры ускользают,
И заперт остаётся только пепел в человеческих сердцах.

Со дня, когда старушка та ругалась вслед чудесным саламандрам, прошли года.
И я сама уже стара,
Моя душа истёрта, как дряхлая подмётка,
И завистью полынной я источена.
Туманным стало прошлое,
Не смею глаз поднять, и желчь коплю во тьме,
Бурчу под нос невнятное, но злобное —
Соседи говорят, бабулька не в себе.
Устало в одинокий дом ташу кошёлку,
Кровоточит закат,
И снова неотвязным мыслям я подчинена.
Я снова вспоминаю их огненные взоры...
Зачем сейчас, да на исходе дня,
Когда так неприглядна я?
Их песни мне звучат укором,
Походка их — забытая давно мечта,
Так отчего же,
Вновь и вновь,
Я вижу призрак пламени былого
На догорающих углях...
И что-то талый снег в лицо стремится, колени подогнулись,
Поломанные ногти царапают асфальт.
Дышу всё жарче, и больно колет сердце
Прекрасно-алый,
Такой невысказанный закат.
Вокруг я вижу чьи-то ноги, и слышу, словно в отдалении, голоса:
«Мамаша, что случилось?»
«А может быть, она пьяна?»
«Оставь, вдруг тоже заразишься?»
«Скорая! Чур, не за нами!»
И полыхнуло пламя...
Какой закат!...
Кадош, кадош, кадош.
Чтоб мне сгореть!

StormWind

stormcanine@yandex.ru

<http://furnation.ru/user/stormwind/>

* * *

Я забыл, то что мы хотели,
Чтобы птицы в рассвет летели,
И ночами зимы белесой
Волчий вой доносился из леса,

Следы лап до весны не скрою
Под навесами стылой хвои,
Будут долго идти судьбой
По остывшей траве немой

Распустившись травой луговой
По мелодии этого воя.

Вспоминая, что мы хотели
Чтобы волки в рассвет летели

Подарив полет нам с тобой.

* * *

Преломление бегущих лет,
По загадке неизбежных чисел -
Волк ты или человек
В понимании небесной выси.

Те фракталы бесконечных фраз,
Уточняют, не дают покоя.
Только воющий звериный глас,
Восполняет мне тепло живое.

Размышлением полна печаль,
И строй букв для серой шерсти тесен,

Молниями света смотрит сталь,
Ожидая звонких новых песен;

Их мы можем этой жизни дать,
Окропив перо звериной верой,
Охраняя время от полета вспять
Над просторной и могучей Террой

Тайной логоса и крыльями ночи,
Все, что дышит многими годами,
Свои рифмы снова прокричим,
Стаю вовлекая голосами.

Wizaryx

wizaryx@mail.ru

<http://furnation.ru/user/wizaryx>

Кто такие фурри?..

Скажи, кто фурри для тебя?
И много знаешь ли о нас?
Простые люди, творчество любя,
Зовут себя вот так. Подчас

Не представляя глубины,
Не думая об истинной натуре
Тех, кто зовётся, и должны,
И будут гордо зваться — фурри.

Любить картинки — мало, знай.
И мало мявкать в переписке.
Порой йифф-арты и хентай
Рождают в ком-то псевдо-киску.

Для многих это лишь игра,
И только гаснет интернет,
Они — простая детвора.
Ни грамма меха больше нет.

Сломают что-то во дворе.
А кто постарше, нагрубят
Друзьям, коллегам, детворе.
Что строила с себя фуррят.

Закурят с местной гопотой,
Покроют матом стариков...

И даже дух «пушистый» свой
Докажут силой кулаков.

Любить картинки — мало, знай.
Важнее в сердце что, в твоём.
А раз играешь — так играй.
Но не зови себя фуррём!

Пушистый должен быть добрей,
Стараться быть добрей во всём.
Нас отличает от людей
Непониманье аксиом,

Что поглотили этот свет.
Нас отличает та мораль,
Которой в мире больше нет.
Казалось, миф. Святой Грааль,

Но есть у каждого внутри
Пушистый маленький комок.
Он на подстилке у двери
Сознания спит. Душа-зверёк.

Ей тесно в рамках бытия.
Она свободна по натуре.
Скажу тремя словами я -
Душа из меха. Это — фурри.

Редакция журнала АРФИ выражает благодарность всем авторам, приславшим свои работы. Связаться с авторами, упомянутыми в журнале, можно по приведенным ниже адресам:

Анкхен Аластер	<aksenalaster@yandex.ru>
Аррисар Эсарен	<arrisar@gmail.com>
Банзай	<Unreal-Prey2@yandex.ru>
Chink	<tiua123@mail.ru>
Диего	<r.n.diego@ya.ru>
DragonAsis	<darkangeling@yandex.ru>
Ерохин Артём	<terran124@mail.ru>
Фэрт	<tigr-i-k@yandex.ru>
Foxel the lion	<foxel@quickfox.ru>
Frei	<p216319@yandex.ru>
Gold-Black Riddle	<nastm@yandex.ru>
Kahito	<velesdooh@rambler.ru>
Лайфа	<layfo4ka@gmail.com>
Linxi	<linxi1@rambler.ru>
Lonelywolf	<hppp@yandex.ru>
Max Haibane (MR)	<max_records@hotmail.ru>
Мнемент	<orkas@mail.ru>
Morvelen Meonve	<neopets@inbox.ru>
NeXaver	<nexaver@mail.ru>
Orphen-sirius	<ald88@mail.ru>
Паулина	<stilobat95@mail.ru>
Саурриан Айлириэн	<saurrian@rambler.ru>
Сеголь	<hatulashelkira@yandex.ru>
Selker	<selker@yandex.ru>
Сиш	<sycreich@gmail.com>
StormWind	<stormcanine@yandex.ru>
Vagabonda	<kotaestkolbasky@mail.ru>
Vasory88	<guru224@krasno.ru>
Wizaryx	<wizaryx@mail.ru>
Янтус	<yantus_b@mail.ru>
Редакция АРФИ	<stormcanine@yandex.ru>

Обложка:

Kahito

Внутренняя обложка:

DragonAsis

Иллюстрации оглавления:

Max Haibane

Иллюстрация стр. 67:

Max Haibane

авторство других рисунков указано в оглавлении

Главный редактор:

StormWind

Музыкальный диск:

Lozi Cheetah

Верстка, дизайн:

StormWind, Namiri

Корректоры:

Neichet, авторы произведений

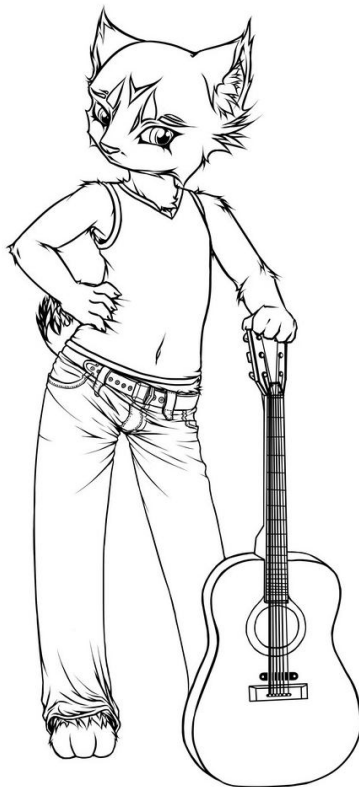
Печать:

АРФИ

*К печатному изданию АРФИ
прилагается компакт-диск с
музыкальными произведениями Furry-
авторов в формате MP3. Краткое
содержание диска приведено в
оглавлении журнала.*

*Также на диске можно найти
некоторые произведения, которые не
попали в печатный выпуск журнала и
аудио версии нескольких рассказов*

*Если Вы заинтересованы в участии
или содействии проекту, просим
Вас связаться с Редакцией журнала
АРФИ. Ждём Ваших писем.*

Сайты, входящие в содружество:

АРФИ

<http://arfi.furnation.ru>
<stormcanine@yandex.ru>

MRFF

<http://mrff.furnation.ru>
<lozi@inbox.ru>

FURNATION.RU

<http://www.furnation.ru>

Музыкальный раздел by Lozi <lozi@inbox.ru>

Редакция АРФИ <stormcanine@yandex.ru>

Создатели журнала выражают признательность авторам и всей пушистой общественности за участие и посильную помощь.

До скорых встреч и спасибо за внимание!

Приглашаем к сотрудничеству пушистых авторов всех жанров и направлений! Присылайте свои работы.

Russian Furry Publishers 2010-2011

АРФИ 2010

68 стр.

Тираж: экз.

Russian Furry Publishers 2011